

ТВЕРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ
два раза въ мѣсяць,
1 и 15-го чисель.

1 ЮНЯ 1900 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Цѣна годовому изданію
съ пересылки 4 р. 50 к.,
съ пересылкою 5 руб.

№ 11.

ВЪ РЕДАКЦИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и
у мѣстныхъ благочинныхъ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части оффиціальной: Высочайшій Манифестъ.—Высочай-
шая благодарность.—Опредѣленія Св. Синода.—Епархіальныя распоряженія
и извѣстія.—Епархіальная хроника.—Объявленія.—Вакантныя мѣста.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЮ МИЛОСЕРДІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

30-го сего апрѣля, въ Корфу совершено Бракосочетаніе
Любезнѣйшаго Двоюроднаго Дяди Нашего, Его Импера-
торскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича,
съ Дочерью Его Величества Короля Эллиновъ Королевною
МАРІЕЮ ГЕОРГІЕВНОЮ.

Возвѣщая о семъ радостномъ для сердца Нашего событіи
и псвельвая Супругу Великаго Князя Георгія Михайловича

МАРІЮ ГЕОРГІЕВНУ именовать Великою Княгинею, съ титуломъ Императорскаго Высочества, Мы вполнѣ убѣждены, что вѣрные подданные Наши соединять теплыя мольбы ихъ съ Нашими къ Всемогущему Богу о дарованіи постояннаго неизблемаго благоденствія любезнымъ сердцу Нашему Новобрачнымъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 30-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятисотое, Царствованія-же Нашего въ шестое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«**НИКОЛАЙ.**»

Царское Село.

30-го апрѣля 1900 года.

Высочайшая благодарность.

На имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода поступила отъ Архіепископа Тверскаго Димитрія, Епископа Георгія, Епископа Наѳанаила, губернатора князя Голицына и городского головы Карпова телеграмма изъ города Твери, отъ 30-го апрѣля текущаго года, слѣдующаго содержанія: „Священный соборъ, только что совершившій хиротонію архимандрита Василя во Епископа Старицкаго, и представителъ города Твери, принося Святѣйшему Синоду и Вашему Высокопревосходительству глубокую благодарность за исходатайствованіе для Твери духовнаго торжества, какого она не видала цѣлыхъ пять вѣковъ, со времянь святителя и чудотворца Арсенія, Епископа Тверскаго, просятъ повергнуть къ столамъ Его Императорскаго Величества, возлюбленнѣйшаго нашего Монарха, чувства ихъ безпредѣльной вѣрно-подданнической преданности“.

На представленной дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Побѣдоносцевымъ Государю Императору копіи съ означенной телеграммы Его Величеству благоугодно было, въ 5-й день мая сего года, Собственноручно начертать: „**Благодарю**“.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 5—10 мая 1900 года за № 1881, по Высочайшему Манифесту о бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича съ Дочерью Его Величества Короля Эллиновъ Королевною Марією Георгіевною.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 2 сего мая за № 4769, съ приложеніемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 30 день минувшаго апрѣля, о бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича съ Дочерью Его Величества Короля Эллиновъ Королевною Марією Георгіевною. Приказали: 1) Настоящій Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ напечатать, для обнародованія, въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“ и 2) предписать циркулярно Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторамъ, синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, протопресвитеру военнаго и морского духовенства, а также лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, чтобы, по надлежащемъ сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, было совершено во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, предъ литургією, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста, благодарственное Господу Богу молебствіе, кромѣ церквей, въ коихъ уже совершено таковое по особому распоряженію.

II. Отъ 19—30 апрѣля 1900 года за № 1498, постановлено: члена Новоторжскаго Уѣзднаго Отдѣленія Тверскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, потомственнаго почетнаго гражданина Михаила **Масленникова**, какъ обнаружившаго особую ревность въ распространеніи народнаго образованія въ духѣ православной церкви, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ I благочинническаго округа Новоторжскаго уѣзда, Тверской епархіи.

III. Отъ 17—25 апрѣля 1900 г. за № 88, объ измѣненіи § 116 устава духовныхъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 минувшаго апрѣля за № 2491, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его, Оберъ-Прокурора, докладу Синодальнаго опредѣленія, отъ 15 декабря 1899 г.—12 марта 1900 г. за № 5454, Высочайше соизволилъ, въ 29 день марта сего года, на измѣненіе § 116 устава духовныхъ семинарій, по предположенію Святѣйшимъ Синодомъ редакціи, состоящее въ томъ, что „окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ училищъ при поступленіи въ семинарію подвергаются повѣрочному экзамену по предметамъ, назначеннымъ семинарскимъ правленіемъ съ утвержденія епархіальнаго начальства“. Приказали: 1) объ изъясненной Высочайшей волѣ, для напечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить Правительствующему Сенату вѣднѣемъ, а редакціямъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ и „Правительственнаго Вѣстника“ по принятому порядку, и 2) поручить епархіальнымъ преосвященнымъ предписать правленіямъ духовныхъ семинарій произвести пріемные экзамены для поступленія въ семинарію предъ началомъ будущаго учебнаго года, согласно § 117 семинарскаго устава и разъяснительнымъ къ оному синодальнымъ постановленіямъ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Тверская Духовная Консисторія слушали: 1) отношеніе Тверскаго Губернскаго Правленія отъ 17 мая за № 2871, при коемъ на основаніи 530 ст. т. II изд. 1892 г. препроводило въ Консисторію копію съ Высочайшаго Манифеста о бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича съ Дочерью Его Величества Короля Эллиновъ Королевною Марією Георгіевною, 2) опредѣленіе Св. Синода отъ 5—10 мая 1900 г. за № 1881 по тому же Манифесту. Приказали: о прочтеніи Высочайшаго Манифеста во всѣхъ церквахъ Тверской епархіи предписать духовенству епархіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

Тверская Духовная Консисторія, по выслушаніи отношенія Тверскаго Губернскаго Правленія по губернской чертежной, отъ 3 мая за № 1048, о назначеніи депутатовъ по межевымъ дѣламъ, которыя будутъ исполняться въ натурѣ въ текущемъ году, приказали: Объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости священникамъ Тверской епархіи, чтобы они являлись по приглашенію г.г. землемѣровъ при исполненіи ими работъ по возобновленію границъ церковной земли или прилегающей къ другимъ дачамъ.

Рукоположенъ во діакона псаломщикъ Преображенской церкви села Спасъ-Ясеновичъ, Вышневолоцкаго уѣзда, *Петръ Аментскій* къ церкви того же села, съ оставленіемъ на псаломщической должности, 12 мая.

Перемѣщены: священникъ села Балашкова, Зубцовскаго уѣзда, *Михаилъ Гусевъ* къ Ржевскому Успенскому собору, 11 мая, священникъ села Озеряева, Вышневолоцкаго уѣзда, *Анатолий Пликинъ* на вновь открывшуюся вакансію при церкви подворья Шестаковской женской общины въ городѣ С.-Петербургѣ, 13 мая; діаконъ села Троицкаго, что въ Деревняхъ, Корчевскаго уѣзда, *Андрей Богоявленскій* къ церкви села Печетова, того же уѣзда, 13 мая, псаломщики—села Михайлова, Весьегонскаго уѣзда, *Иона Троицкій* и погоста Спасскаго, что въ Ченцахъ, Корчевскаго уѣзда, *Арсеній Петропавловскій* перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 12 мая; псаломщикъ погоста Архангельскаго, что на Шатиловой горкѣ, Кашинскаго уѣзда, *Алексій Бойковъ* къ Кашинской Благовѣщенской церкви; псаломщикъ села Выдропужска, Вышневолоцкаго уѣзда, *Павель Сабининъ* къ церкви села Поддубья, того же уѣзда, 15 мая, и псаломщики—Преображенской гор. Осташкова церкви *Димитрій Лебедевъ* и села Лѣсникова, Ржевскаго уѣзда, *Николай Честной* перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 17 мая.

Опредѣлены: псаломщикъ села Сорогожскаго, Весьегонскаго уѣзда, *Иванъ Румянцевъ* къ церкви погоста Архангельскаго, что на Шатиловой горкѣ, Кашинскаго уѣзда; псаломщикъ села Первитина, Тверскаго уѣзда, *Иванъ Хитровъ* къ церкви Казанскихъ-Борковъ, Зубцовскаго уѣзда, 16 мая, и бывшій воспитанникъ 1 класса Краснохолмскаго

Духовнаго Училища *Константинъ Носовъ* къ церкви погоста Рогалева, Ржевскаго уѣзда, 19 мая.

Допущенъ къ исправленію должности псаломщика при церкви села Воскресенскаго на Хотчѣ, Калязинскаго уѣзда бывший воспитанникъ 3 класса Волоколамскаго Духовнаго Училища *Николай Крыловъ*, 15 мая.

Уволены за штатъ: священникъ Ржевской Покровской церкви *Петръ Изотовъ*, 19 мая; діаконъ села Застолбья, Бѣжецкаго уѣзда, *Іоаннъ Смердыньскій*, и псаломщикъ села Казанскихъ-Борковъ, Зубцовскаго уѣзда, *Арсеній Хитровъ*, 16 мая.

Удаленъ отъ должности псаломщикъ церкви села Хоторъ Діаконовъ-Пріютъ, Бѣжецкаго уѣзда, *Николай Никольскій*, 16 мая.

Исключаются изъ списковъ за смертью: священникъ погоста Сонскаго, Осташковскаго уѣзда, *Николай Мансотовъ* (+ 27 апрѣля); діаконъ погоста Удомельскаго-Николаевскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, *Іоаннъ Волковъ* (+ 9 мая); псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Воскресенскаго при Хотчѣ, Калязинскаго уѣзда, *Теодоръ Разсудовскій* (+ 3 мая), и псаломщикъ села Поддубья, Вышневолоцкаго уѣзда, *Іоаннъ Смирновъ*.

Указомъ Св. Синода, отъ 11 мая за № 2933, при церкви подворья Шестаковской женской общины въ С.-Петербургѣ открыты вакансіи священника и псаломщика.

На мѣсто уволеннаго отъ должности благочиннаго 6 округа, Бѣжецкаго уѣзда, протоіерея села Молокова *Андрея Покровскаго* 15 минушаго мая назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго священникъ погоста Лѣсоклинскаго, того же уѣзда, *Димитрій Зосимовскій*.

Узаконенія и распоряженія правительства.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ.

(30-го апрѣля 1900 года, № 1).

Высочайше утвержденнымъ 3 мая 1883 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта опредѣлены предоставленныя раскольникамъ права, которыя возлагаютъ на послѣдователей раскола обязанность воздерживаться отъ всякихъ дѣйствій, соединенныхъ съ соблазномъ для православныхъ или клонящихся къ распространенію между ними своихъ заблужденій.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ циркулярѣ, отъ 21 іюля 1883 года за № 525, по вопросу о порядкѣ признанія на практикѣ указаваемаго закона, между прочимъ, просило губернаторовъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, разъяснять сектантамъ, въ какихъ именно видахъ состоялся упомянутый законъ, дабы благодѣтельныя намѣренія Правительства не были истолкованы ими въ превратномъ смыслѣ.

Между тѣмъ изъ имѣющихся въ Министерствѣ свѣдѣній усматривается, что раскольники, принадлежащіе къ такъ называемой австрійской сектѣ, находясь, очевидно, въ заблужденіи относительно истиннаго характера закона 3 мая 1883 г., не подчиняются установленному порядку: духовные руководители названной секты, вопреки ст. 10 закона 3 мая 1883 г., именуютъ себя не принадлежащимъ имъ духовнымъ званіемъ, а нѣкоторые изъ нихъ присвояютъ себѣ санъ и дѣйствія, предоставленные исключительно высшимъ іерархамъ православной Церкви, причемъ люди эти появляются всюду свободно въ священническомъ одѣяніи, а иногда въ церковномъ облаченіи, и тѣмъ нарушаютъ постановленіе п. 11 того же закона, воспрещающее публичное оказательство раскола. Для обузденія своихъ духовныхъ нуждъ они устраиваютъ самовольныя сборища, именуемая ими соборами, что, какъ было уже разъяснено циркулярѣмъ Министерства, отъ 12 апрѣля 1890 года за № 3, должно считаться прямымъ нарушеніемъ закона 1883 года. Независимо сего, названные раскольническіе руководители, съ цѣлью пропаганды своихъ заблужденій, организуютъ тайныя братства, назначаютъ въ разныя мѣста миссіонеровъ и издають брошюры и трактаты, наполненные клеветой и хуленіемъ на православную Церковь и ея служителей.

Подобныя дѣйствія руководителей австрійской секты, свидѣтельствующія о стремленіи ихъ къ созданію и упроченію особой, независимой отъ правительственной власти раскольнической церкви, съ своею самоchinною іерархіею, производятъ соблазнъ и смущеніе среди православныхъ и, какъ нарушающія законныя права и интересы господствующей Церкви, ни въ какомъ случаѣ терпимы быть не могутъ.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что предѣлы предоставленныхъ раскольникамъ правъ, точно указаны въ законѣ 3 мая 1883 года, и предупрежденіе случаевъ уклоненія сектантовъ отъ исполненія требованій этого закона зависитъ отъ соответствующихъ дѣйствій и распоряженій органовъ мѣстной администраціи, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы раскольники и ихъ духовные руководители отнюдь не присвоивали себѣ не предоставленныхъ имъ по закону правъ и не позволяли себѣ дѣйствій, направленныхъ къ нарушенію правилъ закона 3 мая 1883 года.

Отъ Лѣсного Департамента.

Изъ поступающихъ въ Лѣсной Департаментъ ходатайствъ о безденежномъ отпускѣ казеннаго лѣса на постройку училищныхъ зданій и прилагаемыхъ къ этимъ ходатайствамъ свѣдѣній, между прочимъ, усматривается, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, гдѣ лѣсные матеріалы имѣютъ громадную цѣнность, представляется въ экономическомъ отношеніи несравненно выгоднѣе строить училищныя зданія изъ кирпича или камня. Такъ, наприм., есть мѣстности, въ которыхъ, вслѣдствіе чрезмѣрной дороговизны лѣсныхъ матеріаловъ, мѣстное населеніе предпочитаетъ строить не только жилия помѣщенія, но и надворныя постройки изъ кирпича, пользуясь лѣсомъ только для настилки половъ, потолковъ, устройства крышъ, оконъ, дверей и т. п.

Въ этихъ мѣстностяхъ постройки изъ кирпича, не говоря уже о ихъ большей, сравнительно, прочности, обходятся дешевле деревянныхъ на 30 и болѣе процентовъ, и мѣстные подрядчики считаютъ для себя выгоднымъ за одинъ только лѣсной матеріалъ, требующійся для постройки дере-

ваннаго дома, выстроить такой же величины кирпичный домъ, безъ всякой доплаты за работу. Очевидно, что въ подобныхъ мѣстностяхъ постройка деревянныхъ училищныхъ зданій производится единственно лишь потому, что лѣсные матеріалы могутъ быть получены отъ казны даромъ, а за камень или кирпичъ пришлось-бы платить изъ собственныхъ средствъ тѣхъ обществъ и вѣдомствъ, на счетъ которыхъ устриваются училища. Нечего и говорить, что такой порядокъ представляется крайне ненормальнымъ съ точки зрѣнія общегосударственнаго хозяйства, и что въ такихъ мѣстностяхъ было-бы рациональнѣе оказывать правительственное содѣйствіе школьному строительству не отпускомъ лѣсныхъ матеріаловъ, имѣющихъ здѣсь высокую цѣнность, а денежнымъ воспособленіемъ на покупку иныхъ строительныхъ матеріаловъ (кирпича, камня и т. п.).

Нельзя при этомъ не указать и на то, что безденежный отпускъ казеннаго лѣса на постройку школьныхъ зданій можетъ въ нѣкоторой степени парализовать усилія правительства и земствъ, направленные къ распространенію огнестойкихъ построекъ, желательныхъ въ особенности въ губерніяхъ малолѣсныхъ.

Въ виду изложеннаго, Лѣсной Департаментъ, съ разрѣшенія господина Министра, проситъ Управленія Государственныхъ Имуществъ, при сообщеніи Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, директорамъ народныхъ училищъ и Лѣсному Департаменту отзывовъ и заключеній по ходатайствамъ о безденежномъ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ на постройку школьныхъ зданій, высказывать также и свое, подробно мотивированное, мнѣніе о томъ, насколько въ экономическомъ и противопожарномъ отношеніяхъ постройка деревянныхъ училищныхъ зданій въ данномъ мѣстѣ представляется нецѣлесообразною, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ сообщать о количествѣ лѣсныхъ матеріаловъ (въ бревнахъ опредѣленныхъ размѣровъ), потребныхъ и могущихъ быть отпущенными на устройство однѣхъ лишь деревянныхъ частей училищныхъ зданій (потолковъ, половъ, оконъ, дверей и т. п.), постройку которыхъ выгоднѣе будетъ произвести изъ кирпича или камня.

Епархіальная хроника.

Мая 7. Воскресенье. Недѣля о Самарянѣхъ. Въ кафедральномъ соборѣ литургія была совершена Архіепископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи ректора Дух. Семинаріи, архим. Іоаннікія, кафедральнаго прот. П. Соколова, ключаря собора, прот. Н. Модестова и соборнаго свящ. І. Казанскаго. Проповѣдь была произнесена соборнымъ свящ. М. Колычевымъ. Послѣ литургіи, по прочтеніи протодіакономъ В. Приклонскимъ Высочайшаго Манифеста, было отслужено благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Великому Князю Михаилу Александровичу, Великому Князю Георгію Михайловичу и Его Супругѣ Великой Княгинѣ Маріи Георгіевнѣ и всему Царствующему Дому.

Мая 8. Понедѣльникъ. Св. апост. и еванг. Іоанна Богослова. Въ церкви свв. апостоловъ, что при городскомъ архіер. домѣ, было отправлено всенощное бдѣніе и литургія Архіепископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи свящ. Смоленской кладбищ. г. Твери церкви А. Виноградова, кафедр. собора свящ. М. Колычева, Вознесенской, что на Екатерин. проспектѣ, свящ. П. Дубакина и іером. Теофана. На литургіи во время малаго входа свящ. А. Виноградовъ, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 11—19 апрѣля, возведенъ въ санъ протоіерея, а на свящ. П. Дубакина возложена камилавка; рукоположенъ во священника къ Покровской церкви г. Петропавловска, Акмолинской области, діаконъ М. Миловъ. Проповѣдь была произнесена воспитанникомъ VI класса В. Завьяловымъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. ап. и еванг. Іоанну Богослову.

Мая 9. Вторникъ. Перенесеніе мощей святит. Николая въ Муръ-Ликійскихъ въ Баръ-градъ. Всенощное бдѣніе Архіепископомъ Димитріемъ отправлено было въ кафедр. Спасо-Преобр. соборѣ, въ сослуженіи кафедр. протоіерея П. Соколова, ключаря собора, прот. Н. Модестова, соборныхъ священниковъ—М. Колычева и І. Казанскаго и свящ. с. Георгіевскаго, Бѣжецкаго уѣзда, К. Никольскаго. Послѣ 1 каанізы Архіепископомъ Димитріемъ былъ прочитанъ акааністъ, а канонъ прочитанъ свящ. М. Колычевымъ. По случаю празднованія свят. Николаю въ Малицкомъ монастырѣ въ храмѣ Всемиловскаго Спаса совершена была Архіепископомъ Димитріемъ литургія, въ сослуженіи наст. Усп. Желт. монастыря, архим. Владиміра, игум. Макарія, наст. обители, іером. Владиміра и свящ. Д. Сокольскаго. Проповѣдь была сказана Высокопроевска-

щеннымъ Димитріемъ. Послѣ литургіи—молебенъ свят. Николаю, а затѣмъ—крестный ходъ съ мѣстно чтимою иконою свят. Николая, сначала къ монастырской часовнѣ, а затѣмъ—въ г. Тверь. При вступленіи въ городъ, у заставы было осѣненіе св. иконою, на пути совершался молебенъ свят. Николаю съ чтеніемъ акаѳиста. Противъ церквей—св. Николая въ тюремномъ замкѣ, апост. Филиппа, Вознесенской и Воскресенской, что за Волгой, было осѣненіе св. крестомъ и окропленіе св. водою на четыре стороны; при вступленіи на мостъ чрезъ Волгу—чтеніе Евангелія. Противъ каѳедрального собора и апостольской церкви въ архіерейскомъ домѣ—осѣненіе св. крестомъ городской части и окропленіе св. водою; молебствіе закончено въ Знаменской церкви прочтеніемъ молитвы святит. Николаю и провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

Мая 10. Среда. Св. апост. Симона Зилота. Въ церкви свв. апостоловъ, при городскомъ архіер. домѣ, Высокопреосвященнымъ Димитріемъ была совершена литургія, въ сослуженіи свящ. Тв. Христорожд. жезскаго монастыря Н. Троицкаго, на котораго, во время малаго входа, согласно опредѣленію Св. Синода, была возложена камилавка, іером. Макарія, свящ. 2-го драгунскаго полка, расположеннаго въ гор. Ржевѣ, П. Маслова, который на маломъ входѣ былъ награжденъ скуфьею, и свящ. Покровской церкви г. Петропавловска, Акмолинской области, М. Милова. Проповѣдь была произнесена воспитанникомъ 6 класса Дух. Семинаріи Завьяловымъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. апост. Симону.

Мая 11. Четвергъ. Свв. равноапостольныхъ просвѣтителей славянъ Кирилла и Меѳодія. Всенощная Архіепископомъ Димитріемъ была отслужена въ церкви свв. апостоловъ, что при городскомъ архіерейск. домѣ, въ сослуженіи ректора Семинаріи, архим. Іоанникія, семинарскаго духовника свящ. В. Соколова, епарх. наблюдателя церк.-прих. школѣ, свящ. І. Соловьева, законоучителя и инспектора классовъ Тв. епарх. училища, свящ. М. Березина и учителя Тв. мужскаго Духовнаго Училища, свящ. С. Тихомірова.

Въ 8 час. утра Архіепископомъ Димитріемъ была отправлена панихида по новопреставленному протоіереѣ П. Покровскомъ (экономъ Тв. архіер. дома, † 10 мая 1900 г.), въ сослуженіи іеромонаховъ—Макарія, Галактіона, Ѳеофана и Іосифа.

Въ каѳедр. соборѣ Высокопреосвященнымъ Димитріемъ была совершена литургія, въ сослуженіи ректора Дух. Семинаріи, архим. Іоанникія, ключаря собора, преподавателя Дух. Семинаріи, прот. Н. Модестова, семинарскаго духовника свящ. В. Соколова, кото-

рый на маломъ входѣ, согласно опредѣленію Св. Синода, 11—19 апрѣля 1900 г., былъ возведенъ въ санъ протоіерея, наблюдателя церк.-прих. школъ, свящ. І. Соловьева, законоучителя-инспектора Тв. епарх. училища, свящ. М. Березина, и преподавателя Тв. мужского Духовнаго Училища, свящ. Някольской церкви, что въ Тверскомъ тюремномъ замкѣ, С. Тихомирова. Провѣдь была сказана Высокопреосвященнымъ Димитріемъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ свв. равноапост. просвѣтителямъ славянъ Кириллу и Меодію. Пѣли на правомъ клиросѣ воспитанники Дух. Семинаріи, а на лѣвомъ—воспитанницы Тв. Еп. женскаго училища. Въ каедр. соборѣ присутствовали при совершеніи литургіи воспитанники духовно-учебныхъ заведеній гор. Твери.

Въ 5 часу Высокопреосвященнымъ Димитріемъ, при участіи іеромонаховъ архіер. дома и нѣкоторыхъ священниковъ г. Твери, совершена (въ Трехсв. церкви архіер. дома) панихида по новопреставленномъ протоіерѣ П. Покровскомъ.

Мая 12. Пятница. Въ Трехсв. церкви архіер. дома Архiepископомъ Димитріемъ совершена была заупокойная литургія, въ сослуженіи іеромонаховъ—Макарія, Галактіона, Теофана и свящ. села Кузьминки, Тв. уѣзда, А. Ветлина. Провѣдь была произнесена свящ. Христорожд. гор. Твери церкви Н. Колачевымъ. Послѣ литургіи Высокопреосвященнымъ Димитріемъ, въ сослуженіи каедр. протоіерея П. Соколова, Мироносицкой церкви гор. Твери прот. А. Рагузина, Николаевской, что на Звѣринцѣ, церкви прот. М. Озерова, Покровской церкви прот. Ѳ. Образцова, прот. Тв. Христорожд. женскаго монастыря М. Драницына, Симеоновской церкви прот. Н. Лебедева, членовъ Консисторіи священниковъ—І. Сабинина, П. Дубаквина и друг. священниковъ, а также іеромонаховъ архіер. дома, было совершено отпѣваніе тѣла эконома Тв. архіер. дома, прот. П. Покровскаго. На литургіи былъ рукоположенъ во діакона псаломщикъ Преображенской церкви с. Спасъ-Ясеновичи, Новоторжскаго уѣзда, П. Аменицкій.

Мая 14. Воскресенье. Недѣля о слѣпомъ. Высотворжественный день священной коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Всенощное бдѣніе въ каедральномъ Спасо-Преображ. соборѣ было отправлено Преосвященнымъ Васи́ліемъ, Епископомъ Старицкимъ, при участіи причта каедральнаго собора. Литургія въ томъ же соборѣ была совершена Архiepископомъ Димитріемъ и Епископомъ Васи́ліемъ, въ сослуженіи

нии ректора Семинарии, архим. Иоанникія, наст. Усп. Желт. монастыря, архим. Владимира, каедр. протоіерея П. Соколова, благоч. 2 Корч. округа, Вознес. церкви с. Кямры наст. П. Ершова, который на маломъ входѣ, во исполненіе опредѣленія Св. Синода. 11—19 апрѣля, былъ возведенъ въ санъ протоіерея, соборныхъ священниковъ—М. Колычева и І. Казанскаго. На литургіи были рукоположены—во священника къ Покровской церкви гор. Ржева диаконъ С. Яшинъ и во діакона учитель Ниловской монастырской школы окончившій курсъ Дух. Семинарии Е. Верзинъ. Проповѣдь была произнесена ключаремъ каедр. собора, прот. Н. Модестовымъ. Послѣ литургіи Преосвященными, при участіи градскаго духовенства, было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, на коемъ была прочитана молитва съ колѣнопреклоненіемъ; въ концѣ молебна произнесено было многолѣтіе Государю Императору.

Мая 17. Среда. Отданіе Пасхи. Празднованіе св. Тихону, епископу Воронежскому и Задонскому. По случаю храмоваго праздника въ Тв. Дух. Семинарии, Архіепископомъ Димитріемъ совершена была литургія, въ сослуженіи ректора Семинарии, архим. Иоанникія, наст. Усп. Желт. монастыря, архим. Владимира, каедр. протоіерея П. Соколова, ключаря собора, прот. Н. Модестова, семинарскаго духовника, прот. В. Соколова, с. Заручевья, Бѣжецкаго уѣзда, свящ. Н. Соколова, который на маломъ входѣ (согласно опредѣленію Св. Синода 11—19 апрѣля 1900 года) былъ возведенъ въ санъ протоіерея, преподавателей Семинарии—Тверской Владимірской церкви свящ. Н. Криницкаго, свящ. М. Доброхвалова и свящ. села Плосскаго, Новот. уѣзда, І. Муравьева, который на маломъ входѣ былъ награжденъ скуфьею. Проповѣдь была произнесена ректоромъ Семинарии, архим. Иоанникіемъ. Послѣ литургіи былъ прочтъ молебенъ пасхальный и св. Тихону, законченный молитвою къ св. Тихону и обычными многолѣтіями¹⁾.

1) Побужденіемъ къ посвященію въ Тверской Дух. Семинарии церкви въ честь св. Тихона, кромѣ того, что этотъ святитель нѣкогда былъ начальникомъ (ректоромъ) сей Семинарии (съ 1759 по 13 мая 1761 г.), было ожидаемое полученіе изъ гор. Задонска, Воронежской епархіи, его иконы, освященной на честныхъ его мощахъ... Въ 1874 г. настоятель Задонскаго Богородицкаго монастыря, архим. Димитрій, выслалъ на имя бывшаго въ то время ректора Семинарии А—дра Вас Соколова прекрасно написанную икону св. Тихона (размѣръ ея 1 арш. вышины). Эта икона была получена въ первый день праздника Пасхи (31 марта) при письмѣ, въ которомъ о. архимандритъ просилъ о. ректора принять св. икону, какъ смиренное приношеніе и искреннее благословеніе отъ Задонской обители въ покровительство Тверской Семинарии, къ преуспѣнію того просвѣщенія, которое

Мая 18. Четвергъ. Праздникъ Вознесения Господня. Всенощное бдѣніе Архіепископомъ Дмитріемъ было отправлено въ кафедр. Спасо-Преображ. соборѣ, въ сослуженіи кафедр. протоіерея П. Соколова, ключаря собора, прот. Н. Модестова, прот. с. Заручевъ. Бѣж. уѣзда, Н. Соколова, соборнаго свящ. І. Казанскаго и свящ. села Бѣлаго, Бѣж. уѣзда, С. Срѣтенскаго. По случаю храмоваго праздника, литургія была совершена Архіепископомъ Дмитріемъ и Епископомъ Василіемъ въ Вознес. церкви, что на Екатеринбургскомъ проспектѣ (Милліонной улицѣ), въ сослуженіи ректора Семинаріи, архим. Іоаннікія, наст. Усп. Желт. монастыря, архим.

изображенный на иконѣ святитель запечатлѣлъ петлѣніемъ своихъ мощей въ цѣлую вѣчность. „Ректоръ Семинаріи просилъ у архіеп. Тверского Филоеа благословенія и разрѣшенія: 1) перенести икону св. Тихона въ зданіе Семинаріи, гдѣ совершить молебное пѣніе святителю съ акаѣистомъ, въ собраніи наставниковъ и учениковъ; 2) для совершенія молебнаго пѣнія назначить день отданія св. Пасхи и установить на будущее время въ этотъ день совершать молебное пѣніе св. Тихону и 3) самую икону, вписать въ опись семинарскаго имущества, поставить до времени въ залѣ собранія семинарскаго правленія, до устройства церкви“... На этомъ докладѣ архіеп. Филоеа положилъ слѣдующую резолюцію: „1876 г. мая 6. Съ особеннымъ утѣшеніемъ изъявляю согласіе на приведеніе въ исполненіе мнѣнія, изложеннаго въ семъ донесеніи. Святыми и Богопріятными молитвами Богомудраго и Богоноснаго отца нашего святителя и чудотворца Тихона, Господь Богъ да обновитъ и умножитъ благословенія свои на Тверской Семинаріи, для благоуспѣшнаго приготовленія юности къ достойному служенію св. церкви“. Въ маѣ 1874 г. икона св. Тихона была перенесена въ семинарское правленіе, и съ того времени (въ день отданія Пасхи) ежегодно ученики освобождались отъ занятій, и совершалось (и понынѣ совершается) предъ нею молебное пѣніе святителю съ акаѣистомъ, каковое совершалось до 1883 г. (до освященія церкви) на семинарскомъ дворѣ. Семинарская церковь была освящена 11 ноября 1882 г. Такъ какъ день памяти св. Тихона бываетъ 13 августа, въ лѣтнія каникулы, когда нѣтъ классныхъ занятій, и воспитанники находятся въ отпуску, то семинарское правленіе ходатайствовало предъ Тверскимъ Архіепископомъ Саввою въ 1884 г. совершать празднованіе св. Тихону въ первой половинѣ сентября, и опредѣлено было таковой праздникъ совершать 10 сентября, съ сохраненіемъ прежняго порядка празднованія въ день отданія св. Пасхи.—Резолюціею архіеп. Дмитрія отъ 24 іюля отмѣнено празднованіе храмовому святому 10 сентября и назначено *попрежнему* праздновать св. Тихону (т. е. въ день отданія св. Пасхи). Въ алтарѣ семинарскаго храма находится икона Кіево-Печерскихъ преподобныхъ—Агапита, безмезднаго врача (1 іюня), Даміана пресвитера (5 октября) и Іоанна многострадалнаго (18 іюля), съ частицею ихъ мощей. Эта икона пожертвована въ 1882 г. вдовою бывшаго ректора Семинаріи, прот. А. В. Соколова. Въ виду тѣсноты, семинарская церковь была расширена въ 1893 г. (на средства Свят. Синода, 15,000 руб.), и совершено было малое освященіе ея 31 октября того же 1893 года.

Владимира, ключаря собора, прот. Н. Модестова и мѣстнаго свящ. П. Дубакина. Предъ началомъ литургіи былъ крестный ходъ изъ каведр. собора въ Вознес. церковь, во главѣ съ Преосвященнымъ Василиемъ. Ходъ этотъ былъ встрѣченъ Архіепископомъ Димитріемъ у Вознес. церкви и, по прочтеніи Евангелія и осѣненіи св. крестомъ и окропленіи св. водой на всѣ стороны, вступилъ въ Вознес. церковь. На литургіи былъ рукоположенъ діакономъ Арханг. церкви с. Чашникова-Архангельскаго, Зубц. уѣзда, І. Преображенскій во священника къ Михаило-Архангельской церкви слоб. Туринской, Туринскаго уѣзда, Тобольской епархіи. Проповѣдь была произнесена священникомъ П. Дубакинымъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ храму (Спасителю) съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

Мая 20. Суббота. Обрѣтеніе мощей пже во святыхъ отца нашего Алексія, митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца. Всенощная была совершена Архіепископомъ Димитріемъ въ церкви свв. апостоловъ, что при городскомъ архіер. домѣ, въ сослуженіи наст. Николо-Малицкаго монастыря, іером. Владимира, іером. Теофана, священниковъ—А. Приселкова, С. Соколова и С. Срѣтенскаго. По случаю принесенія въ апостольскую церковь пребывающей въ городѣ чудотворной иконы святителя Николая (изъ Николо-Малицкаго монастыря), Высокопреосвященнымъ Димитріемъ, послѣ 1 каѳизмы, былъ прочитанъ акаѳистъ святителю. Въ той же церкви была совершена Высокопреосвященнымъ Димитріемъ заупокойная литургія, въ сослуженіи іером. Теофана, священниковъ—с. Гостиницъ, Бѣж. уѣзда, А. Приселкова, с. Бѣлаго, того же уѣзда, С. Срѣтенскаго и Покровской церкви гор. Ржева С. Яшина. На маломъ входѣ были награждены священники: А. Приселковъ—скуфьей, а С. Срѣтенскій—набедренникомъ. На литургіи былъ рукоположенъ во діакона учитель церк.-прих. школы, окончившій курсъ Дух. Семинаріи П. Дворяшинъ. Проповѣдь была сказана Высокопреосвященнымъ Димитріемъ. Послѣ литургіи была отправлена панихида по Великой пиюкинѣ Анастасіи (въ мѣрѣ Великой Княгини Александры Петровны), преосвященномъ епископѣ Павлѣ (бывшемъ епископѣ Олонецкомъ), протоіереѣ Петрѣ (Покровскомъ, экономѣ архіер. дома), Василии (Вас. Болотовъ и др.). Был воспитанница Тв. Епарх. женскаго Училища.

Мая 21. Воскресенье. Недѣля 7-я по Пасхѣ. Свв. великихъ равноапост. царей Константина и Елены. Всенощное бдѣніе Высокопреосвященнымъ Димитріемъ было совершено въ Трехсв. церкви

архіер. дома, въ сослуженіи благ. 2 Баш. округа свящ. П. Накотана, іеромонаховъ—Макарія, Галактіона и свящ. І. Преображенскаго (Туринской слободы, Тобольской епархіи). Литургія Высокопреосвященнымъ Димитріемъ была совершена въ кѣедр. соборѣ, въ сослуженіи кѣедр. протоіерея П. Соколова, ключаря собора, прот. Н. Модестова, благоч. свящ. П. Никотина, который на маломъ входѣ, согласно опредѣленію Свят. Синода 11—19 апрѣля 1900 г., былъ возведенъ въ санъ протоіерея, и свящ. Туринской слободы, Тобольской епархіи, І. Преображенскаго. На литургіи были рукоположены—діаконъ Е. Верзинъ во священника въ с. Оголово, Останк. уѣзда, и во діакона псаломщикъ с. Застолбья, Бѣжецкаго уѣзда, Руфь Смердынской. Проповѣдь была произнесена прот. Никольской, что на Звѣрицѣ, церкви М. Озеровымъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ свв. равноапостольнымъ—Константину и Еленѣ, ради тезоименитства Великаго Князя Константина Константиновича, Великой Княжны Елены Владиміровны и Великаго Князя Алексія Александровича.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

П Р І Е М Ъ В О С П И Т А Н Н И К О В Ъ

В Ъ К І Е В С К У Ю Д У Х О В Н У Ю А К А Д Е М І Ю .

Отъ Совѣта Кіевской Духовной Академіи объявляется, что съ 16 августа сего 1900 года въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть приемъ воспитанниковъ.

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, *съ полнымъ успѣхомъ* окончившіе курсъ Духовной Семинаріи или классической гимназіи.

2) Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

3) Просьбы о приемѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора Академіи *до 6-го августа*. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

4) Къ прошенію о приемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы. а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное Духовной Консисторіей; в) свидѣтельство о явѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему зва-

нію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 6-го августа высылають всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа (но не ранне 12-го).

5) Желаютіе поступить въ число студентовъ Академіи должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

6) Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

7) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельству состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

8) Для повѣрочнаго пріемнаго испытанія Совѣтомъ Академіи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе, священное писаніе ветхаго завѣта, исторія русской церкви, психологія и одинъ изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержания, другая—философскаго и третья—литературнаго.

9) Испытаніе *вслѣхъ* явившихся будетъ производимо по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ.

10) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами, съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству, согласно 160 и 161 §§ уст. Дух. Акад., а остальные—своекоштными (§ 112).

11) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзаменъ. Число свое-

коштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.

12) Своекостные студенты за свое содержаніе въ Академіи вносятъ 210 руб. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи (§§ 150 и 151).

13) Вне зданій Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ *постоянное*, а не случайное или кратковременное жительство въ Кіевѣ.

Отъ Правленія Тверской Духовной Семинаріи.

Въ Краснохолмскомъ Духовномъ Училищѣ состоитъ вакантною должность учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ I-мъ классѣ Училища. Лица, желающія занять означенную должность, имѣютъ подать о семъ прошеніе въ Правленіе Тверской Духовной Семинаріи не позже 1 августа сего 1900 года. Прошенія должны быть оплачены установленнымъ гербовымъ сборомъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническое.

При церкви погоста Сонскаго, Осташковского уѣзда.

Діакопскія:

а) При церкви погоста Удомельскаго-Николаевского, Вышневолоцкаго уѣзда; б) при церкви села Застолбья, Бѣжецкаго уѣзда; в) при церкви села Троицкаго, что въ Деревняхъ, Корчевскаго уѣзда; г) при церкви села Рогачева, Зубц. уѣзда, и д) при церкви с. Задорья, Кашинскаго уѣзда.

Псаломщическія:

а) При церкви села Выдропужска, Вышневолоцкаго уѣзда; б) при церкви села Первитина, Тверскаго уѣзда; в) при церкви села Хуторъ Діаконовъ-Пріютъ, Бѣжецкаго уѣзда; г) при церкви с. Поддубья, Вышневолоцкаго уѣзда; д) при церкви пог. Липенскаго-Рождественскаго, того же уѣзда, и е) при Покровской церкви гор. Ржева.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, священникъ Н. Кривинскій.

Печатать разрѣшается 1 іюня 1900 года.

Цензоръ архимандритъ Іоанникій.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

1 ЮНІА 1900 ГОДА.

№ 11.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Инокія Анастасія, въ мѣрѣ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна.—Проректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Василій Васильевичъ Болотовъ (некрологъ).—Объявленія.

Инокія Анастасія, въ мѣрѣ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна.

Великая Княгиня Александра Петровна скончалась въ ночь съ 12 на 13 апрѣля, какъ разъ въ тотъ же мѣсяць, насло и даже часъ, какъ и ея покойный супругъ, Великій Князь Николай Николаевичъ. Ея Высочество уже очень давно покинула Петербургъ, но и здѣсь,—говорить „Новое Время“—осталось нѣчто такое, что надолго еще сохранить память о свѣтлой личности покойной, которая всю свою жизнь посвятила самой широкой благотворительности, въ тѣхъ ея видахъ, которые только и возможны для лицъ съ широкимъ кругозоромъ и истинной любовью къ ближнему. Дочь покойнаго принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, она

унаслѣдовала отъ своего отца его взгляды на то, въ чемъ должна выражаться любовь къ людямъ и помощь имъ. Чуждая всякаго показного блеска, очень скромная, въ высшей степени религіозная, Великая Княгиня Александра Петровна сама входила во всѣ нужды тѣхъ, кому хотѣла оказать помощь. Въ ней всегда можно было найти заступницу, у нея всегда можно было получить помощь, такъ какъ вообще Великая Княгиня отличалась рѣдкой доступностью. Но, несомнѣнно, наиболѣе цѣннымъ и вѣчнымъ памятникомъ Великой Княгини останется созданная ею въ Петербургѣ Покровская община, съ образцовой больницей и одной изъ лучшихъ въ городѣ гимназій; эта община много лѣтъ ее перваго, еще неокрѣпшаго существованія была предметомъ самыхъ трогательныхъ заботъ Великой Княгини Александры Петровны и въ настоящее время благодаря этому можетъ считаться уже совершенно обезпеченной. Кромѣ того, конечно, цѣлая серія самыхъ разнообразныхъ благотворительныхъ учрежденій, обязанныхъ своимъ существованіемъ принципамъ Ольденбургскимъ, связана и съ именемъ Великой Княгини Александры Петровны. Религіозность всегда была отличительнымъ качествомъ покойной; съ годами, можетъ быть, отчасти отъ постоянного общенія съ людскимъ горемъ, отчасти и подъ вліяніемъ физическихъ страданій отъ болѣзни, которою страдала почившая, религіозность эта еще усилилась, и выразилась только въ еще болѣе строгомъ отношеніи и къ себѣ и въ еще большей готовности, если это возможно, служить ближнимъ.

Съ 1879 года Великая Княгиня оставляетъ Петербургъ, который для нея былъ признанъ вреднымъ, и сперва путешествуетъ по южнымъ водамъ, живетъ нѣкоторое время въ Неаполь и Корфу, а года черезъ полтора уже окончательно поселяется въ Кіевѣ, куда, кромѣ климатическихъ условій, ее влекли древнія святыни этого города. Дальнѣйшая дѣятель-

ность Великой Княгини Александры Петровны неразрывно связана съ этимъ городомъ, который обязанъ ей очень и очень многимъ. Въ Кіевѣ, знакомясь понемногу съ нуждами города, почившая задумываетъ и приводитъ въ исполненіе обширный планъ цѣлой системы благотворительныхъ обществъ, новую Покровскую общину, на еще болѣе широкихъ основаніяхъ, чѣмъ въ Петербургѣ. На этотъ разъ община организуется уже со строгимъ монастырскимъ уставомъ 4).

1) Благословеніе Св. Синода на устройство этой общины послѣдовало 10 іюля 1889 г. въ слѣдующихъ, между прочимъ, выраженіяхъ:

„Божіею милостію, Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ во Святѣмъ Дусѣ возлюбленнѣй дочери нашея мѣрности, Ея Императорскому Высочеству Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ—благодать отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, миръ и милость, здравіе и благоденствіе да умножится.

„Благословенъ Богъ Отецъ и Единородный и Единосущный Его Сынъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и Духъ Святый, Божественной Своею благодатию благоволивый вселити въ любвеобильное сердце Вашего Императорскаго Высочества благое произволеніе послужити вящей славы святыхъ соборныхъ и апостольскія церкви устройеніемъ иноческія женскія обители для живущихъ спасенія.

„Прошеніе о семь Вашего Императорскаго Высочества, переданное намъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Платономъ, по рассмотрѣніи въ нашемъ Синодальномъ собраніи, 26 мая сего года, явилось благоволеннымъ и къ исполненію возможнымъ. На укрѣпленіе за учреждаемою Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ обителию жертвуемаго Вами участка земли со всѣми на ономъ постройками послѣдовало Всемилостивѣйшее Государя Императора Александра Александровича соизволеніе. Сему послѣдовательно, и наша мѣрность, по благодати, дару и власти, даннѣй намъ отъ великаго Архіерея Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, чрезъ святыхъ Его Апостоловъ и Святыхъ Отецъ, благословляемъ и определяемъ:

„Учредить въ г. Кіевѣ общежительный женскій монастырь во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея Покрова, на жертвуемой Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ въ неотъемлемую собственность сей обители земель, находящейся въ Лукояновскомъ участкѣ г. Кіева... При жизни

Скоро въ предмѣстьѣ Кіева, совершенно безплодномъ пустырьѣ, вырастаетъ цѣлый городокъ, строятся церковныя домики для монахинь (на 125 челов.), грандіозная больница, въ которой простота совмѣщается съ самыми новѣйшими требованіями больничной строительной техники и гигиены; удачно для этой больницы приглашенъ былъ Великою Княгинею и д-ръ Соломко, сумѣвшій искренне проникнуться планами своей высокой начальницы и постановившій больничный порядокъ дѣйствительно образцово. Весь бѣдный людъ Кіева и окрестностей можетъ получать здѣсь бесплатную и самую добросовѣстную помощь. Уходъ за больными здѣсь порученъ монахинямъ. Однихъ амбулаторныхъ больныхъ врачи принимаютъ ежегодно многими десятками тысячъ. Тутъ же при общинѣ скоро появились и пріютъ для маленькихъ дѣвочекъ, школа, особыя мѣста для слѣпыхъ. И во все время Великая Княгиня Александра Петровна входила сама, безъ всякаго счета по содержанию этихъ учреждений, на которыя уходили безъ остатка все средства почившей. И молва „о матушкѣ Великой Княгинѣ“, какъ называетъ Великую Княгиню Александру Петровну простой народъ, скоро распространилась далеко. Цѣлыми массами стали приходять въ монастырь богомольцы, влекомые сюда, кромѣ желанія поклониться святынямъ, еще и стремленіемъ повидать „матушку Великую Княгиню“. Обширные монастырскіе дворы почти всегда были переполнены паломниками. Великая Княгиня сама тутъ работала о томъ, чтобы ихъ накормили, распоряжалась ночью домъ для нихъ, помогала одеждой и т. п.

Вашего Высочества, обители сей, состоя, по церковнымъ правиламъ, непосредственнымъ вѣдѣніемъ Кіевского митрополита, находится въ личномъ Вашего Высочества завѣдываніи, подъ наблюденіемъ особо избранной Вами старицы. Общежитіе въ обители устроить на основаніи правилъ древняго монастырскаго общежитія, изложенныхъ въ уставѣ Феодора Студита, и управление онаго, по кончинѣ Вашего Императорскаго Высочества, опредѣлить на общемъ положеніи о монастыряхъ общежительныхъ“...

Когда Покровская община была устроена, Великая Княгиня захотѣла сама туда переселиться; поселилась она въ кельѣ, такой-же строгой и простой по обстановкѣ, какъ и остальные монастырскія кельи, отъ которыхъ она отличалась развѣ письменными столами, необходимыми при личномъ веденіи такого обширнаго дѣла. Послѣ кончины супруга, Великая Княгиня приняла иноческій чинъ и стала называться Анастасією; въ этотъ періодъ времени жизнь ея стала еще болѣе строгою, жизнью монастырской подвижницы.

Между тѣмъ здоровье ея стало падать, старая болѣзнь возвратилась, но Великая Княгиня крѣпилась и все время неустанно хлопотала о своихъ многочисленныхъ учрежденіяхъ. За три недѣли до кончины, 25-го марта, пришлось ей однако лечь въ постель, но и здѣсь, находясь все время въ полномъ сознаніи, Великая Княгиня продолжала распоряжаться. Свѣтлую заутреню она слушала въ открытыя двери своей кельи, затѣмъ принимала поздравленія и христосовалась съ монахинями и дѣтьми, пріютившимися въ общинѣ; дѣти со слезами на глазахъ подходили къ своей обожаемой благодѣтельницѣ. Великая Княгиня чувствовала близость смерти, но относилась къ ней, какъ подобаеъ истинной христіанкѣ — со смиреніемъ и спокойствіемъ, полная вѣры въ благость Создателя. Скончалась Великая Княгиня тихо и безъ особенныхъ страданій. Вѣсть объ ея кончинѣ глубоко опечалила все кіевское населеніе, привыкшее искренне и глубоко уважать „матушку Великую Княгиню“. Последнимъ желаніемъ ея было, чтобы похороны совершились какъ можно проще; чуждая пышности и скромная до нельзя при жизни, она не хотѣла никакой торжественности и послѣ смерти, но десятки тысячъ облагодѣтельствованныхъ ею придали этимъ похоронамъ ту пышность, которой нельзя было избѣжать, и которая достигается только чистой и подвижнической на пользу ближнимъ жизнью.

О принятіи иночества Ея Императорскимъ Высочествомъ достоверно стало извѣстно по вскрытіи доставленнаго немедленно по кончинѣ Ея изъ Кіево-Софійскаго собора пакета, въ которомъ заключалось распоряженіе Великой Княгини вслѣдствіе принятія Ею монашества, о поминовеніи Ея по смерти инокиней Анастасіей. Вслѣдствіе этого прибывшимъ Преосвященнымъ Сергіемъ, Епископомъ Уманскимъ, сдѣлано было распоряженіе объ облаченіи тѣла въ Бозѣ почившей въ иноческія одежды, послѣ чего останки усопшей положены были въ заранѣе приготовленный ею для себя гробъ. Гробъ простой деревянный, даже не окрашенный. У поставленнаго затѣмъ въ больничной церкви гроба Преосвященнымъ Сергіемъ отслужена была первая панихида, причемъ на эктенияхъ и возгласахъ почившая Великая Княгиня именовалась „новопреставленной рабой Божіей монахиней Анастасіей“. Въ 2 часа пополудни состоялось перенесеніе тѣла почившей Великой Княгини изъ больничной церкви въ соборную церковь Покровскаго монастыря.

Отпѣваніе и погребеніе тѣла Великой Княгини состоялось 15-го апрѣля въ основанномъ Ею Покровскомъ монастырѣ. Еще съ разсвѣта народъ густыми толпами со всѣхъ концовъ Кіева сталъ стекаться къ „монастырю Великой Княгини“, чтобы проститься съ дорогимъ прахомъ. Въ 8^{1/2} час. утра прибылъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Іоанникій и приступилъ къ совершенію литургіи. По окончаніи литургіи, въ 11 час. началось отпѣваніе тѣла скончавшейся Великой Княгини. Въ совершеніи отпѣванія и погребенія, кромѣ служившихъ литургію, приняли также участіе Преосвященные викаріи и многочисленное городское духовенство, всѣ въ бѣлыхъ облаченіяхъ, по случаю Свѣтлой седмицы. Всѣ обычныя погребальныя пѣснопѣнія, за исключеніемъ „Со святыми упокой“ и заупокойныхъ эктений, замѣнены были торжественными пѣснопѣніями Пасхи, исполнен-

ными прекрасныиъ хоромъ инокинь. Когда въ концѣ отпѣвннѣ духовенство начало подходить ко гробу почившей Великой Княгини, чтобы воздать послѣднее цѣлованіе, и особенно когда Августѣйшія Дѣти, Братъ и Племянники Ея Высочества колѣнопреклоненно прощались съ прахомъ ея въ такой скромной обстановкѣ, трудно было сдержать душившія слезы; всѣ стали плакать, цѣніе прекратилось; гробъ съ останками скончавшейся Великой Княгини—инокини поднять былъ сестрами и, въ предшествіи крестовъ и хоругвей, отнесенъ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Надъ могилой, вырытой шагахъ въ двадцати къ востоку отъ алтарной стѣны соборнаго Покровскаго храма, совершена была краткая заупокойная литія, послѣ чего гробъ съ останками опущенъ былъ въ простую, даже безъ склепа, могилу.

Въ день погребенія Великой Княгини Московскія Вѣдомости посвятили памяти Ея слѣдующую глубоко прочувствованную статью.

„Святая жизнь угасла въ Кіевѣ на разсвѣтѣ тринадцатаго дня апрѣля.

Печально гудитъ сегодня надъ Днѣпромъ монастырскій колоколь, провожая погребальнымъ перезвономъ смиренную инокиню Анастасію—въ мірѣ Благовѣрную Государыню Великую Княгиню Александру Петровну.

Скромная могила, ничѣмъ не отличающаяся отъ тѣсно окружающихъ ее монашескихъ могилъ, скроетъ въ суровой подвижнической одеждѣ ту, которой предназначалось покоиться въ златотканыхъ покровахъ въ царственной усыпальницѣ, подъ величественными сводами Петропавловскаго собора.

Какое многознаменательное явленіе! Въ тотъ самый періодъ своей исторіи, когда Россія, отринувъ овладѣвшія было ею глетворныя мечтанія Запада, возвращается къ древнимъ идеаламъ, среди которыхъ *церковность* занимаетъ такое первенствующее мѣсто, въ Царской Семѣ снова возгорается

свѣточъ *подвижничества*, и Русская Великая Княгиня, какъ во древней Руси, слагаетъ съ себя высокій санъ и мѣняетъ его на смиренное, но—въ глазахъ народа—святое наименование черницы-подвижницы.

Низко, въ поясъ поклонился Русскій народъ отшедшей Благовѣрной Великой Княгинѣ, воспоминаая Ея безчисленныя благодѣянiя неимущимъ и сирымъ, самоотверженное служенiе скорбнымъ и болящимъ; колѣнопреклоненно и непрестанно будетъ молить православный народъ боголюбивую Инокиню Анастасiю о заступничествѣ и молитвахъ предъ Всевышнимъ за Ея Царственный Родъ и за нерушiмое сохраненiе духовной связи, поддерживаемой торжественными религiозными воззрѣнiями и стремленiями, которая соединяетъ Правовѣрный Царскiй Домъ съ его народами, — связи, на которой зиждется величiе и благоденствiе Россiи“.

Присоединимъ къ этимъ свѣдѣнiямъ историческую справку объ инокиняхъ русскаго великокняжескаго и царскаго рода.

Въ древней Руси было нѣсколько случаевъ принятiя иноческаго чина особами нашихъ царствующихъ домовъ. Первою инокинею, судя по записанному въ Тверской лѣтописи преданiю, была супруга великаго князя Владимира Св. Рогнѣда, послѣ того какъ онъ развелся съ нею и женился на греческой царевнѣ. Замѣчательно, что Рогнѣда такъ же, какъ и нынѣ въ Богѣ почившая Великая Княгиня, получила при постриженiи имя Анастасiи. Затѣмъ приняли постриженiе: съ именемъ Анны, супруга Ярослава I Ирина, поселившаяся въ названномъ по ея мiрскому имени Ирининскомъ монастырѣ; дочь великаго князя Всеволода I Анна, устроившая въ своемъ монастырѣ первую школу для обученiя дѣвицъ грамотѣ (1086 г.); супруга полоцкаго князя Романа Всеславича; дочь полоцкаго же князя Георгiя Предслава, съ именемъ Евфросинiи, скончавшаяся во время паломничества по Святой Землѣ (1173 г.) и нынѣ почивающая въ дальней пещерѣ

Кіевской лавры; супруга Всеволода III Марія, съ согласіа самого великаго князя; супруга муромскаго князя Петра Февронія, съ именемъ Евфросиніи (ск. 1228 г.); дочь черниговскаго князя Михаила Всеволодовича Евфросинія (ск. 1250 г.); супруга великаго князя Димитрія Донскаго Евдокія, съ именемъ Евфросиніи, основательница Вознесенскаго монастыря въ Кремль (ск. 1407 г.), ставшаго съ тѣхъ поръ усыпальницею древнихъ московскихъ княгинь и царицъ; супруга царя Θεодора Иоанновича Ирина, съ именемъ Александры (1598 г.), въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ находилась тогда и другая постриженница изъ княжескаго рода, дочь Владиміра Андреевича Марѳа, бывшая въ замужествѣ за шведскимъ принцемъ Магнусомъ; „великая старица“ Марѳа Иоанновна, мать царя Михаила Θεодоровича, и дочь того же царя Анѳиса Михайловна, принявшая великое постриженіе, или схиму.

Профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи

ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ БОЛОТОВЪ.

(НЕКРОЛОГЪ).

С.-Петербургская Духовная Академія понесла незнаградимо тяжелую утрату въ лицѣ скончавшагося 5 апрѣля 1900 года ординарнаго профессора, доктора церковной исторіи В. В. Болотова. Насколько тяжела для русской церковно-исторической науки эта безвременная потеря высокодаровитаго изслѣдователя, самобытнаго мыслителя, самоотверженнаго ученаго подвижника, это видно изъ того, что Самому «Государю Императору благоугодно было выразить С.-Петербургской Духовной Академіи свое соболѣзнованіе по поводу тяжкой утраты, ею понесенной со смертію Василія Васильевича Болотова, ученые труды котораго были извѣстны Его Величеству».

Тверская епархія не можетъ отнестись безъ сердечнаго сожалѣзнованія къ преждевременной кончинѣ знаменитаго профессора не потому лишь только, что съ его смертію угаеъ такой свѣточъ исторической науки и исчезъ такой колоссъ учености, какихъ немного не только на Руси, но и на Западѣ, а и потому еще, что онъ по рожденію своему принадлежитъ Тверской епархіи, воспитался въ ея учебныхъ заведеніяхъ, искренно любилъ свою родину и въ лицѣ своихъ товарищей по Семинаріи поддерживалъ съ ней самыя искреннія и живыя отношенія. Въ одномъ изъ писемъ къ своему товарищу—священнику онъ, между прочимъ, писалъ: «Все случилось съ письмомъ отъ 17 марта именно такъ, какъ Вы предвидѣли ¹⁾. Но не предвидѣли Вы вѣроятно того, какое доставило оно *мнѣ удовольствіе* именно своею обстоятельностью, — тѣмъ, что Вы умѣли отвѣтить на все вопросы, во мнѣ подпавшіеся, по мѣрѣ того, какъ воображеніе переносило меня въ обстановку «давно минувшихъ дней».

Василій Васильевичъ Болотовъ родился 1 января 1854 года въ г. Осташковѣ и былъ сынъ дьячка Осташковскаго Троицкаго собора. Лишившись отца еще малюткой, онъ дѣтство свое провелъ въ селѣ Кравотыни, Осташковскаго уѣзда, и какъ совершенно бѣдный сирота, все время воспитывался на казенный счетъ сначала въ Осташковскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ Тверской духовной семинаріи, куда онъ поступилъ въ 1869 году третьимъ ученикомъ ²⁾. И въ училищѣ и въ семинаріи В. В. Болотовъ поражалъ своихъ товарищей и учителей своею громадною памятью

¹⁾ Письмо это доставлено въ Редакцію товарищемъ В. В. Болотова, священникомъ села Еськи, Бѣжецкаго уѣзда, А. П. Флоренскимъ. Оно писано въ 1897 г. изъ г. Пернова, Лифляндской губерніи, гдѣ В. В. пользовался теплыми грязевыми ваннами, и помѣчено 21 іюля—3 августа. Письмо состоитъ изъ 8 почтовыхъ листовъ малаго формата и заключаетъ въ себѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія для характеристики В. В. Болотова. При составленіи некролога, кромѣ этого письма, вошедшаго почти цѣликомъ, мы пользовались прекрасною статьею о В. В.—чѣ Болотовѣ, помѣщенной въ 10 № Владим. Епарх. Вѣдом. за 1900 г., и нѣкоторыми другими матеріалами.

²⁾ Эти свѣдѣнія заимствованы изъ вышеупомянутаго письма В. В. Болотова.

и обширною начитанностию ¹⁾. Еще будучи въ первомъ классѣ семинаріи, онъ часто указывалъ необходимыя цитаты изъ Библіи воспитанникамъ пятаго и шестаго классовъ. Уже въ семинаріи онъ почти свободно читалъ книги на латинскомъ, греческомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и еврейскомъ языкахъ. Благодаря своей феноменальной памяти, онъ немного тратилъ времени на приготовленіе уроковъ, — такъ легко давалось ему всякое знаніе! Но несмотря на это, его рѣдко можно было видѣть безъ книги; онъ всегда что-нибудь читалъ и что-нибудь изучалъ. Никакія развлечения не отвлекали его отъ научныхъ занятій, — дорога въ классъ и церковь была едва-ли не единственною хорошо знакомою ему дорогою. Неудивительно, поэтому, что уже въ семинаріи обычнымъ балломъ для этого перваго изъ первыхъ учениковъ было 5⁺. — Въ вышешомянутомъ письмѣ къ своему товарищу мы не находимъ подробныхъ воспоминаній объ обстоятельствахъ жизни В. В. Болотова въ семинаріи. Но изъ нѣсколькихъ строкъ, посвященныхъ этому времени, видно, что нелегко жилось тогда воспитанникамъ въ семинарской бурсѣ. «Эти строки, любезнѣйшій мой Алексѣй Петровичъ, такъ начинается онъ свое письмо, пишетъ тебѣ статскій совѣтникъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ общей церковной исторіи С.-Пб. Духовной Академіи, докторъ церковной исторіи, Василій Болотовъ, членъ — корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ — (знакъ равенства по алгебрѣ) Вашъ одноклассникъ по великой «крѣпкостѣнной» бурсѣ въ Тверской Духовной Семинаріи, и — словно изъ дѣтской сказки — въ довершеніе полноты воспоминаній, — пишетъ послѣ вечерняго чая изъ іудейскаго желѣзнаго самоварокофейника, который приходится «братомъ молод-

¹⁾ Существуетъ разсказъ, сообщенный намъ протоіереемъ С.-Петербургской Вознесенской церкви В. Я. Михайловскимъ, что Пресвященный Филоевъ, присутствуя въ семинаріи на богословскомъ экзаменѣ и слушая отвѣты Болотова по патристикѣ и приводимыя имъ наизусть цитаты изъ греческихъ и латинскихъ отцовъ церкви, ограждалъ себя крестнымъ знаменіемъ, какъ бы удивляясь необыкновенному диву — феномену.

шимъ» тому кофейнику, который, по Вашему соизволенію, для насъ и парился и жарился (въ бурѣ)». Вспоминаетъ онъ и о томъ, какъ «водни оны уписывали они въ крѣпкостѣнной кашу, щедро посоленную великимъ мэтръ-д'отелемъ Артеміемъ». — «Многонько воды утѣла въ матушкѣ, Волгъ съ тѣхъ поръ, какъ мы видѣлись въ послѣдній разъ,—пишетъ онъ еще. Нѣтъ уже и нашей «крѣпкостѣнной». А припомните-ка, какъ бывало въ шутку—когда всѣмъ намъ, голытѣбѣ перекатной, грозилъ не шуточная опасность въ случаѣ приступленія къ сооруженію новой семинаріи—быть выгнанными съ грошемъ «пособія» на рублевья квартиры, Вы не давали семинарскимъ властямъ благословенія на такое преступное дѣло, и увѣряли, что стоять «крѣпкостѣнной» до тѣхъ поръ, пока Вы не привезете въ семинарію своего сына, проведете его по всѣмъ классамъ и покажете ему на партахъ тѣ украшенія, которыя Вы на нихъ перочиннымъ ножомъ вырѣзали. Лишь послѣ этого и пусть строить новую Семинарію.»

Въ 1875 г. В. В. Болотовъ кончилъ курсъ Семинаріи, и ему предстояло избрать опредѣленный путь жизни и дѣятельности. При необыкновенныхъ дарованіяхъ и обширныхъ уже въ это время познаніяхъ, онъ могъ бы поступить въ любое высшее свѣтское учебное заведеніе и тамъ занять выдающееся положеніе, и со стороны нѣкоторыхъ товарищей его были попытки увлечь его заманчивою свѣтскою карьерою. «Было время, пишетъ В. В. Болотовъ своему товарищу, когда В. В. В.—въ употреблялъ всѣ средства и соблазны, какими только могъ располагать товарищъ, симпатизирующій мнѣ и понимающій меня, слѣдовательно, знающій, съ какого боку слѣдуетъ подходить ко мнѣ,—употреблялъ для того, чтобы склонить меня ѣхать въ 1875 г. не въ Академію, а въ Харьковскій Университетъ. Но я уперся и отвѣтилъ моему пріятелю, что въ моей натурѣ заложено стремленіе «плыть по теченію». Кажется, присо-вокуниваетъ онъ съ удивительною скромностію, эта формула, попавшая мнѣ подъ перо на семинарской скамьѣ, исчерпываетъ меня и на академической кафедрѣ. Моя карьера—сцѣпленіе удивительно

благоприятныхъ обстоятельствъ, которыя я не создавалъ, да и не могъ бы ихъ создать. Я просто дѣлалъ свое дѣло,—какъ воть у меня сейчасъ на столѣ часы тикаютъ,—можно сказать—зажмурился». Такимъ образомъ свѣтская карьера нисколько не соблазняла В. В., и онъ рѣшилъ ѣхать для дальнѣйшаго своего образованія въ Духовную Академію, и именно въ Академію С.-Петербургскую. Въ 1875 г., пишетъ онъ, когда я рѣшилъ «плыть по теченію», А. А. Т. призвалъ меня какъ-то и спросилъ, въ какую Академію я желалъ бы поступить. Я назвалъ Петербургскую. Для А. А., какъ и для покойнаго ректора А. В. Соколова, было бы пріятнѣе, если бы я выбралъ Москву. Но я назвалъ Петербургскую, и мнѣ ее дали. «Поплылъ по теченію». Поступилъ въ Академію вторымъ. Этого мѣста было болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы имѣть право выбрать любое изъ трехъ (тогдашнихъ) отдѣленій. Я выбралъ церковно-историческое съ латинскимъ и англійскимъ языками и засѣлъ за текущія работы, какъ настоящій studiosus, нисколько не помышляя о томъ, къ чему меня приведутъ «прилежаніе и похвальные успѣхи».

Съ первыхъ же дней пребыванія своего въ Академіи В. В. Болотовъ занялъ въ ней совершенно исключительное положеніе среди студенчества. Рѣдкое сочетаніе могучаго ума съ феноменальной памятью, необычайный въ его годы запасъ разнообразныхъ научныхъ свѣдѣній, превосходное знаніе древнихъ и новыхъ языковъ и всецѣло охватившее все существо его чисто научное увлеченіе—все это ставило его внѣ всякихъ сравненій. На академическую кафедру онъ предызбранъ былъ прежде всего общимъ голосомъ своихъ товарищей и притомъ еще тогда, когда не существовало никакой свободной кафедры. «На второмъ-ли курсѣ или въ самомъ началѣ третьяго, зимою, пишетъ онъ, покойный Макаревичъ (поступившій на нашъ XXXVI курсъ первымъ, съ которымъ я чуть-ли не съ первымъ изъ своихъ товарищей по курсу и встрѣтился и познакомился въ стѣнахъ Академіи) во время прогулки вдругъ рѣжетъ съ оника, что весь XXXVI курсъ убѣжденъ, что я оста-

нулся его представителемъ при Академіи. Я призналъ такое «убѣжденіе» беспочвеннымъ: на свободную академическую кафедру, въ то время, когда произошелъ этотъ разговоръ, и намека не было! Но вдругъ въ 1878 г. умираетъ И. В. Чельцовъ¹⁾. Ничего, кроме искренняго сожалѣнія, не вызвала во мнѣ эта утрата. Ни въ одномъ застѣночкѣ моей души не шевельнулось ни предположенія, ни даже только пожеланія: ахъ, если бы..., что это и есть моя ливія. Какъ совершенный агнецъ незлобивый, я и думалъ и даже писалъ кое-кому, что кафедре церковной исторіи займетъ или А. И. С—въ (первый по балламъ кандидатъ XXXIII курса, окончившій Академію въ 1876 г.), или же М. В. Чельцовъ, братъ покойнаго, писавшій уже магистерскую диссертацию профессору И. Е. Троицкому и имѣвшій окончить курсъ въ 1878 г. А у меня не было, конечно, въ мартѣ 1878 г. подана и кандидатская диссертация, такъ что было бы съ моей стороны глупо и мечтать объ этой кафедрѣ. И, по обстоятельствамъ, подалъ я свое—Ученіе Оригена о св. Троицѣ не въ срокъ—въ послѣднихъ числахъ мая. Однако, пошли «чудеса въ рѣшетѣ». Едва успѣли засохнуть чернила моей диссертации, какъ она угодила въ «образцовыя»: въ этомъ смыслѣ отозвался о ней самъ профессоръ И. Е. Троицкій предъ студентами XXXVII курса... А въ началѣ іюня пригласилъ меня къ себѣ нашъ инспекторъ, покойный М. О. Кояловичъ. Съ сердцемъ сокрушеннымъ явился я къ нему, думая, что мнѣ предстоитъ щекотливое объясненіе, почему я не намѣренъ заниматься русскою гражданскою исторіею (его предметъ). Въмѣсто того онъ объявилъ мнѣ, что кафедре покойнаго И. В. Чельцова («Древняя Общая Церковная Исторія», по терминологіи 1879 г.) берегутъ именно для меня. Ни возраженія, ни отговорки съ моей стороны не были приняты во вниманіе. Покойный умѣлъ управляться со всякими «характерами»: ухватилъ меня, какъ брыкливую лошадь за чолку—и «тпру»!.. И

¹⁾ Профессоръ И. В. Чельцовъ умеръ въ мартѣ 1878 года скоропостижно, и совѣтъ Академіи рѣшилъ не замѣщать освободившейся кафедры древней общей церковной исторіи до окончанія курса студентомъ Болотовымъ.

ждала меня кафедре съ марта 1878 г. по октябрь 1879, — итого 20 мѣсяцевъ! Нужно было на такую фортель просить разрѣшенія Св. Синода. Ходатайство Академіи поддержано было покойнымъ митрополитомъ Исидоромъ, и — какъ я узналъ потомъ, — дожидаясь меня, Академія отстранила двухъ претендентовъ: а) доцента одной изъ нашихъ Академій и б) магистра же нашей Академіи, ученика П. В. Чельцова».

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ по окончаніи курса, В. В. Болотовъ защищалъ уже свою магистерскую диссертацию «Ученіе Оригена о св. Троицѣ». Защита Василиемъ Васильевичемъ диссертациі была истиннымъ праздникомъ избранника науки, не имѣвшимъ уже себѣ подобныхъ въ послѣдующей академической жизни. Вскорѣ же послѣ защиты магистерской диссертациі, съ ноября 1879 г., прямо въ званіи доцента, какъ *magister theologiae*, по его собственному выраженію, занялъ онъ свою кафедру и открылъ курсъ академическихъ лекцій по древней общей церковной исторіи.

Лекціи В. В. обнимаютъ древній періодъ исторіи до раздѣленія церкви, внѣшнюю и внутреннюю жизнь восточной и западной церкви. — Въ нихъ профессоръ является не компиляторомъ ученыхъ изслѣдованій западной богословской науки, но вполне самостоятельнымъ ученымъ, по первоисточникамъ воссоздавшимъ прошедшую жизнь христіанской церкви и подвергавшимъ тщательному научному анализу установившіеся взгляды и мнѣнія. Его лекціи отличаются не только строгою научностію, но и замѣчательнымъ изяществомъ изложенія, положительною красотою речи. Поэтому онѣ всегда выслушивались съ неослабнымъ вниманіемъ, хотя бы раскрывали сухія и отвлеченныя матеріи.

За время своей профессорской дѣятельности В. В. успѣлъ разработать весь курсъ древней исторіи церкви, проникнуть во всѣ самые сокровенные уголки церковной жизни. Но обычный путь научныхъ работъ въ этой области не удовлетворялъ нашего ученаго, такъ какъ здѣсь было мало мѣста для самостоятельнаго построенія науки. — Въ западной богословской литературѣ изслѣдо-

ваны и разработаны всѣ греческіе и латинскіе первоисточники исторіи церкви, и, обращаясь только къ нимъ, приходилось бы или повторять уже извѣстное, или только провѣрять установленныя по этимъ источникамъ взгляды. Поэтому В. В. направилъ свои ученые работы въ область мало изслѣдованную и разработанную, обратился къ древней исторіи церковей Сирійской, Коптской, Эѳіопской (Абиссинской), къ изученію мѣстныхъ памятниковъ и источниковъ этой исторіи. Здѣсь развернулись во всю ширь способности В. В. къ языкознанію. Онъ уже въ академію явился съ богатымъ запасомъ знаній въ этой области и, по мѣрѣ своихъ ученыхъ работъ, все увеличивалъ эти познанія. Самъ В. В. слѣдующимъ образомъ говоритъ о побужденіяхъ къ изученію разнообразныхъ древнихъ языковъ. «Когда состоялось—описаннымъ выше столь лестнымъ для меня образомъ—мое назначеніе на эту кафедру, я далъ себѣ слово, которое держу нерушимо и по сей часъ. По церковной исторіи пишутъ много до безобразія. Всего написаннаго физически невозможно перечитать. Нѣкоторыя книги и особенно статьи не доступны потому, что очень дороги по цѣнѣ. Но—рѣшилъ я—не будетъ того, чтобы въ извиненіе себѣ я сослался на то, что и важная для науки и мнѣ доступная (по карману) книга написана *на языкъ, мнѣ непонятномъ*. По этому принципу, я призналъ обязательными для себя языки *первоисточниковъ древней* церковной исторіи: греческій, латинскій, сирскій, арабскій, коптскій, эѳіопскій, армянскій. Въ сирскомъ и арабскомъ я немножко марковалъ еще въ стѣнахъ Тверского корпуса (по Innocentii Fessleri Institutiones). Съ тремя остальными восточными ознакомился исподволь и все по случаю. Касался немножко и персидскаго въ трехъ его видахъ (древняя клинопись, такъ называемый «зендъ» и новоперсидскій). Концомъ ногтя дотрогиваюсь и до санскрита. Въ египетскихъ іероглифахъ и въ ассиро-вавилонской клинописи понимаю очень мало, но все-таки больше, чѣмъ профессорамъ церковной исторіи въ Россіи понимать полагается.—Въ чтеніи *литературы* по церковной исторіи меня кидало тоже изъ конца въ

коонецъ. Кромѣ языковъ общеизвѣстныхъ (нѣмецкій, французскій, англійскій, итальянскій), читываль и по-голландски, и на датско-норвежскомъ, и на португальскомъ. Словомъ, изъ моихъ достоуважаемыхъ коллегъ-профессоровъ церковной исторіи въ Академіяхъ (они же обычно и въ университетахъ) по части лингвистики никто за мною не угонится, особенно въ области источниковъ на восточныхъ языкахъ. — Знакомствомъ съ эіопскимъ языкомъ («гыизъ, богослужебнымъ языкомъ Абиссиніи) я обязанъ одной смѣшной случайности; но рассказывать ее было бы долго. Дѣла однако сложились такъ, что на этомъ конѣ мнѣ приходится ѣздить даже чаще, чѣмъ на остальныхъ восточныхъ ¹⁾).

Обладая такими громадными лингвистическими познаніями, В. В., естественно, ставилъ все свои историческія изысканія на чисто-филологическую почву и чрезъ это достигалъ нерѣдко блестящихъ результатовъ. Неудивительно, поэтому, что ученые труды В. В. приняли своеобразный характеръ: они преимущественно состоятъ изъ примѣчаній съ поясненіями на всевозможныхъ языкахъ... Для простыхъ смертныхъ да и для многихъ ученыхъ эти примѣчанія почти недоступны, но они чрезвычайно высоко цѣнились уче-

¹⁾ Въ совершенствѣ зналъ В. В. Болотовъ и разговорный языкъ абиссинскій, какъ видно изъ слѣдующихъ строкъ его письма: „Съ весны текущаго года у меня прибавилась еще новая самозванная профессія. Наши медики, бывшіе въ Абиссиніи, все вернулись кавалерами эіопскихъ орденовъ. Грамоты ихъ писаны на „амариннѣ“, живомъ разговорномъ языкѣ абиссинскій, который не больше похожъ на эіопскій, чѣмъ французскій на латинскій. Но я назвался груздемъ по части гыизъ—пришлось лѣзть и въ ахмарскій кузовъ. Взятся переводить эти грамоты, потому что въ Петербургѣ въ жарѣ не было человѣка съ надлежащимъ цензомъ, который „амариннѣ“ понималъ бы лучше меня. (Теперь лейбъ-гусаръ корнетъ А. К. Булатовичъ, вернувшійся изъ Абиссиніи, и говорятъ и немного пишетъ на этомъ языкѣ). Почти все документы нашихъ эіопскихъ кавалеровъ прошли чрезъ мои руки. Даже передъ самымъ отъѣздомъ въ Перновъ пришлось, по желанію Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, разсмотреть 23 эіопскія грамоты“.

ными ориенталистами не только въ Россіи, но и за границей. О своихъ ученыхъ трудахъ самъ покойный профессоръ пишетъ слѣдующее: «Пока былъ совѣтъ юнъ, не смѣлъ отказаться отъ порученій «старшихъ», имѣвшихъ въ виду мою же (карманную) выгоду, и написалъ нѣсколько статей въ Христіанское Чтеніе и Церковный Вѣстникъ. Но какъ только отряхнулъ съ себя—какъ гусенокъ—воду, такъ и забастовалъ и рѣшилъ писать впредь не иначе, какъ по моему собственному усмотрѣнію, т. е. въ каждой своей статьѣ давать *что-нибудь новит*, т. е. или новое положеніе (thesis), или новое обоснованіе стараго и для того ааа) или вовсе не писать о томъ, о чемъ писали другіе, ббб) или писать противъ этихъ другихъ, по крайней мѣрѣ, ихъ поправляя и дополняя.—На эти рельсы я сталъ въ первой же статьѣ «Изъ церковной исторіи Египта: Разказы Діоскора (въ концѣ 1884 г.)» думаю не сходилъ съ нихъ ни разу во все послѣдующее время («плыву по теченію»), и надѣюсь не сойти съ нихъ и до гробовой доски. Чего же я достигаю такимъ упрямствомъ?—Заурядный читатель отъ моихъ статей шарахается въ сторону и въ подписи «В. Болотовъ» видитъ явное для себя предостереженіе («поди прочь, берегись, берегись!»). Читатели высшаго полета воютъ, что отъ моихъ статей даже волосъ на головѣ пухнетъ: до того онѣ непонятны. Но читатели полета самаго высокаго (мои пѣры по положенію и оружію) остаются такъ довольны моими работами, что ихъ отзывы способны утолить даже танталовское самолюбіе».

Такимъ образомъ научныя работы В. В. имѣютъ двоякую цѣнность: а) онѣ раскрывали малоизвѣстныя доселѣ области изъ древней исторіи христіанства и б) въ установившіеся взгляды въ исторіи восточной и западной церкви вносили новое освѣщеніе и измѣненія, благодаря неизвѣстнымъ дотолѣ источникамъ. И какъ жаль, что преждевременная смерть не дала ему возможности довести до конца свои работы! Такое феноменальное знаніе языковъ въ соединеніи съ другими выдающимися научными талантами бываетъ слишкомъ рѣдко, и эти малоизвѣстные памятники старинныя

опять на долгое время могут остаться безъ изученія. Съ этой стороны потеря для науки со смертію В. В., дѣйствительно, трудно вознаграждаемая...

Другой видъ ученыхъ работъ В. В. представляетъ разсмотрѣніе магистерскихъ и докторскихъ диссертаций и другихъ ученыхъ сочиненій.—За время своей службы въ Академіи онъ участвовалъ въ двухъ докторскихъ диспутахъ и въ девяти магистерскихъ коллоквиумахъ, былъ рецензентомъ трехъ докторскихъ диссертаций, дѣлалъ отзывы объ ученыхъ трудахъ на Макаріевскую премію.—Повидимому, незачѣмъ ставить въ особую ученую заслугу подобнаго рода труды, связанные съ профессорствомъ въ высшемъ учебномъ заведеніи. Но въ рукахъ В. В. и эти труды принимали не обычный видъ: его рецензіи разрастались въ цѣлыя изслѣдованія, которыя открывали иногда новые горизонты даже для самихъ ученыхъ авторовъ. Онъ съ такою научною обстоятельностью входилъ въ область сочиненія разбираемаго автора, что нерѣдко становился выше его. «Его рецензіи, говоритъ одинъ изъ коллегъ В. В., представляютъ нѣчто всеовершенное и по силѣ мысли, и по тонкости чутья, и по экспрессіи и жизненности изложенія... Его критическіе разборы можно было слушать непрерывно цѣлые часы, не только не утомляясь, но все болѣе изумляясь и ими восторгаясь. Съ творчествомъ научнаго духа въ немъ побѣдоносно соперничалъ беспощадный научно-критическій анализъ». Объ отношеніи къ исполненію этой обязанности въ письмѣ В. В-ча заключаются слѣдующія строки: «Въ моемъ (не въ канцеляріи писанномъ, но хранимомъ въ памяти заинтересованныхъ лицъ) послужномъ спискѣ значится, между прочимъ, и одинъ проваленный на диспутѣ магистрантъ. Приобрѣлъ репутацію ученаго медвѣдя, мимо берлоги котораго близко не проходи и подъ лапу—въ недобрый часъ—не подвертывайся. Когда А. П. С. подалъ свою диссертацию на степень доктора церковной исторіи, разсмотрѣніе ея поручили мнѣ и нестарому еще доценту патрологіи. Люди постарше насъ отказались отъ рецензирования новой диссертациі...

Не трудно было догадаться, что доцента патрологіи всё будут считать только пристяжною, а въ оглобли впряженъ Вашъ покорнѣйшій слуга: съ меня и весь взыскъ за исходъ этого дѣла...
 Вся бѣда въ томъ, что написать отзывъ такъ называемый «личный», т. е. умѣренный и аккуратный, какъ принято писать у всѣхъ другихъ, для меня было положительно невозможно. Я свою манеру показалъ уже въ печати. Всѣмъ, кому вѣдать надлежало, было извѣстно, что когда Болотовъ чувствуетъ себя въ корню, а не пристяжною, и разбираетъ книгу дѣйствительно цѣнную (за прочность которой, такъ сказать, «ручается»), онъ дуетъ по ней чѣмъ попало: будь то «палица телѣжная или ось желѣзная». Моя похвала, но безъ надлежащей приправы затрепичилъ со всего размаху, походила бы уже на плохо прикрытое порицаніе.... Всякая рецензія, написанная мною «слегка», походила бы на «снисхожденіе» съ моей стороны къ С., т. е. была бы съ моей стороны со всѣмъ уже «подлостію». Но даже и это не все. Сказавъ о С. *ἄξιός* я долженъ былъ и провести его диссертацию въ Совѣтъ, т. е. достигнуть того, чтобы и большинство Совѣта со мною согласилось и признало его заслуживающею докторской степени..... Словомъ, и въ этомъ дѣлѣ пришлось «плыть по теченію» и написать такой отзывъ, чтобы охотниковъ до критики разомъ и въ холодъ и въ жаръ бросило. Поработалъ я вдоволь, и написалъ фоліантъ толстѣйшаго размѣра. Съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ наша Академія, такого чуда въ ней не наѣзживали: въ одно засѣданіе Совѣта я прочиталъ едва половину своего отзыва; назначили второе засѣданіе, и оно чуть не все ушло. Всего на чтеніе убито 5 часовъ съ большимъ хвостикомъ. Конечно другой такой «всенощной» Совѣтъ нескоро дождется!» Съ такою необыкновенною добросовѣтностію относился В. В. и къ своимъ ученымъ трудамъ и къ своимъ профессорскимъ обязанностямъ!

Неудивительно, поэтому, что всё ученыя работы покойнаго профессора представляютъ глубокой интересъ даже независимо отъ ихъ содержанія, независимо отъ тѣхъ положительныхъ научныхъ

открытій, которыя въ нихъ содержатся. Онѣ представляютъ глубокій интересъ по самому совершенству научно-техническихъ примѣновъ изслѣдованія; ихъ читали и изучали научные дѣятели, иногда весьма далекіе по своей спеціальности отъ предмета научныхъ работъ В. В. На ученыхъ опытахъ В. В.—ча съ полною наглядностью можно было убѣдиться, какимъ могущественнымъ орудіемъ въ процессѣ научнаго творчества является совершенный научный методъ изслѣдованія... И въ эту сферу, какъ и всюду, онъ вносилъ съ собою свой духъ животворящій... Изучая ту или другую спеціальную область прошедшей жизни, онъ считалъ нужнымъ быть спеціалистомъ во всѣхъ смежныхъ съ нею областяхъ... Изучаемое историческое явленіе обслѣдовалось имъ рѣшительно со всѣхъ сторонъ; эта постоянная работа въ смежныхъ съ изучаемымъ предметомъ областяхъ сдѣлала его превосходнымъ спеціалистомъ въ вопросахъ общей хронологіи (тутъ едва-ли онъ зналъ себѣ равныхъ въ Россіи), древней географіи, исторіи древней культуры, государственнаго и частнаго быта и пр. ¹⁾

Свои ученые таланты и познанія В. В.—чу приходилось приносить и виѣ Академіи; къ его научно-исторической чуткости прибѣгали, особенно въ послѣднее десятилѣтіе, и наша высшая церковная власть и отчасти высшее свѣтское правительство.

Въ концѣ 1892 г. покойный В. В.—чъ былъ назначенъ Св. Синодомъ дѣлопроизводителемъ въ Коммиссію для предварительнаго выясненія условій и требованій, какія можно было бы положить въ основу переговоровъ о соединеніи старокатоликовъ съ православной русской церковью. — В. В.—чъ былъ наилучшимъ для такихъ дѣлей дѣлопроизводителемъ: онъ не только могъ дать всѣ необхо-

¹⁾ Разсказываютъ, что однажды В. В.—чъ осматривалъ обсерваторію и въ бесѣдѣ съ завѣдующимъ обсерваторіей обнаружилъ такія основательныя и обширныя познанія по астрономіи, что тотъ спросилъ его, въ какомъ учебномъ заведеніи онъ преподаетъ астрономію, и былъ крайне удивленъ, когда услышалъ, что предъ нимъ профессоръ церковной исторіи въ Духовной Академіи.

димья для Коммиссіи историческія справки въ полномъ изобиліи, но и при формулировкѣ условій и требованій соединенія послужить дѣлу всею силою и гибкостью своего несравненнаго языка.

Въ 1898 году В. В—чь былъ призванъ высшей церковной властью къ самому близкому участию въ присоединеніи къ православнои церкви сиро-халдейскихъ христіанъ. Нужно было выяснитъ, на какихъ условіяхъ и какимъ церковнымъ чиномъ должно совершиться каноническое возсоединеніе ихъ съ православнои церковью, а также перевести на ихъ языкъ необходимыя вѣроисповѣдныя формулы и пр. При такомъ необычномъ въ наши времена присоединеніи къ православнои церкви остатка ереси давно минувшихъ временъ, какъ нельзя лучше пригодились и истинно-историческій глубоко-научный взглядъ почившаго на церковныя каноническія и жизненныя отношенія православнои вселенской церкви пятаго и послѣдующихъ вѣковъ, и его рѣдкое знаніе восточныхъ языковъ.—Этимъ послѣднимъ знаніемъ В. В—ча воспользовалось, какъ мы видѣли, и Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, тщетно до толъ искавшее въ Россіи ученаго, который могъ бы перевести нужныя ему абиссинскія грамоты.

Наконецъ, въ послѣдній годъ своей жизни В. В—чь былъ назначенъ делегатомъ отъ духовнаго вѣдомства въ особую, образовавшуюся при астрономическомъ обществѣ, Коммиссію по вопросу о согласованіи нашего стараго стила съ новымъ, принятымъ въ западной Европѣ. Этотъ вопросъ онъ изучилъ въ его деталяхъ не только съ церковно-канонической и научно-исторической, но и со всѣхъ сторонъ.—Какое впечатлѣніе производилъ онъ своею ученостью въ данной Коммиссіи, объ этомъ одинъ изъ участниковъ ея рассказываетъ слѣдующее.

«Весною прошлаго 1899 года мнѣ пришлось принимать участіе въ засѣданіяхъ Коммиссіи, избранной Русскимъ Астрономическимъ Обществомъ для разсмотрѣнія вопроса о реформѣ календаря. Присутствовало въ собраніяхъ человекъ около двѣнадцати. Нѣкоторыхъ я зналъ лично, большинство было мнѣ незнакомо. Рядомъ

со мной сидѣлъ человѣкъ небольшого роста, сутуловатый, безъ бороды и усовъ, съ желтымъ цвѣтомъ лица, выдающимися скулами, впалыми щеками и приглаженными черными волосами. Фамиліи его я не зналъ, некрасивая наружность его не обращала на себя вниманія.

Обсужденіе различныхъ вопросовъ шло своимъ чередомъ. Сосѣдь мой почти не принималъ участія въ преніяхъ. Но вотъ одинъ изъ присутствовавшихъ возбудилъ вопросъ: не слѣдуетъ-ли установить годъ Рождества Христова научно и такъ точно, чтобы можно было сказать, что отъ эпохи Рождества Христова до настоящаго момента прошло столько-то дней.

— По этому вопросу сообщить намъ, можетъ быть, что-нибудь Василій Васильевичъ, обратился предсѣдатель съ любезною улыбкой къ невзрачному человѣку, сидѣвшему рядомъ со мной. Сосѣдь мой встрепенулся. Шея его вытянулась, черные глаза заблестали.

— Я долженъ сказать, что, по моему мнѣнію, годъ Рождества Христова лучше исключить изъ списка тѣхъ эпохъ, на которыхъ Коммиссія можетъ остановить свой выборъ. Научно годъ Рождества Христова, даже только годъ, не только ужъ мѣсяць и день, установить невозможно. Нельзя представить въ пользу той или другой даты Рождества Христова такихъ доказательствъ, которыя могутъ выдержать пробу научной критики. Рядъ неизвѣстныхъ ставить эту задачу въ разрядъ неразрѣшимыхъ. Вотъ эти пксы.

И вслѣдъ затѣмъ посыпались, какъ изъ рога изобилія, цитаты, цифры, даты, сравненія, сопоставленія, опроверженія.

— Кто это? спросилъ я, совершенно пораженный, у другого своего сосѣда.

— Профессоръ исторіи Церкви въ Петербургской Духовной Академіи—Болотовъ.

Я уже не спускалъ глазъ съ желтаго лица профессора, которое совершенно преобразилось научнымъ вдохновеніемъ. Блестя-

пая лекція-импровизація продолжалась съ неослабнымъ интересомъ. Точно огромный звѣстный словарь Ларусса раскрылся и заговорилъ человѣческимъ голосомъ. Слушатели были ошеломлены. Едва вѣрилось, что человѣческая память въ состояніи сохранять такую массу учености и выложить ее при первомъ требованіи съ кристаллическою ясностью!

Это было во второмъ засѣданіи Коммисіи, 17 мая (первомъ, на которомъ присутствовалъ Болотовъ). Въ послѣдующихъ засѣданіяхъ онъ выказалъ такую же феноменальную ученость по цѣлому ряду вопросовъ. Въ приложеніяхъ къ «постановленіямъ» Коммисіи помѣщены цѣлыя диссертаціи В. В. Болотова.

И таковъ былъ В. В.—чѣ всюду, во всѣхъ видахъ и случаяхъ своей научной дѣятельности: на всякій вопросъ въ области своей науки въ его головѣ была готова цѣлая диссертація.

Естественно, что такая феноменальная ученость требовала массы труда, требовала, чтобы вся жизнь профессора была посвящена одной только научной работѣ, чтобы ничто другое не занимало въ ней мѣста... И, дѣйствительно, В. В.—чѣ жилъ для одной только науки, ей одной отдавалъ все свое время и все свои силы...

Занятый исключительно своими учеными трудами, онъ совершенно равнодушно относился къ своей служебной карьерѣ и въ этомъ отношеніи, какъ онъ любилъ выражаться, «плылъ по теченію». «Карьера моя, писалъ онъ, проходила при вѣтрѣ самою попутномъ. Быть «доцентомъ» лѣтъ 14—въ традиціяхъ и нашей Академіи. Я, между тѣмъ, съ октября 1885 года уже *extraordinaire*. Моимъ конкурентомъ былъ (вышеупомянутый) А. И. С., у котораго я слушалъ въ 1877—78 г.г., какъ студентъ, лекціи по латинскому языку и экзаменовался. Положеніе щекотливое, и не диво, что выборъ между нами Совѣтъ все отсрочивалъ (съ конца мая по конецъ октября). И въ нравственное успокоеніе себя я могъ сказать: о такомъ скоромъ возведеніи на экстраординатуру не мечталъ и невиновенъ и въ поклонѣ хоть на $\frac{1}{8}$ вершка пониже того, чѣмъ мнѣ предписывало мое уваженіе къ лицу, кому

я бланялся, ни въ смиренномудренномъ молчалинствѣ: въ спорахъ никому я не спускалъ ни на четверть зуба».

«Волею судьбы, продолжаетъ онъ свою исповѣдь, съ А. И. С. я связанъ и въ своей докторской степени. Пошла книга С. въ Синодъ, конечно, вмѣстѣ съ моимъ отзывомъ. Въ Синодѣ меня кое-кто знаетъ—ну хоть какъ «дѣлопроизводителя» учрежденной по указу Его Императорскаго Величества Комиссіи по старока-толическому вопросу. И вотъ результатъ: въ Пасху 1896 года являемся христосоваться къ Высокопреосвященному Митрополиту. Онъ поздравляетъ С. съ докторской степенью и прибавляетъ: «Очень радъ, что на этотъ разъ помогъ В. В. Болотовъ, отзывъ котораго такъ-же, кажется, великъ, какъ и самая диссертація». Такимъ мнѣніемъ Синода не замедлили воспользоваться лица, ко-миѣ благосклонныя, и во главѣ ихъ достопочтенный мой учитель П. Е. Троицкій. Онъ представилъ въ Совѣтъ отзывъ о всѣхъ мо-ихъ ученыхъ работахъ и предложилъ за всю ихъ совокупность мнѣ, уже удостоенному за нихъ (опять на основаніи его же о-ихъ отзыва) званія члена-корреспондента Импер. Акад. Наукъ, и степень «доктора церковной исторіи». Въ засѣданіи 21 мая Со-вѣтъ постановилъ ходатайствовать объ этомъ предъ Св. Синодомъ. 19 іюля Св. Синодъ утвердилъ меня въ этой степени. А Преосвя-щенный ректоръ былъ настолько любезенъ, что, не дѣлая въ Со-вѣтъ особаго (общепринятаго, оффиціальнаго) сообщенія объ утвер-жденіи, довелъ объ этомъ до совѣтскаго свѣдѣнія, внесши свое предложеніе «избрать доктора церковной исторіи экстраординарнаго профессора В. В. Болотова на ординатуру, открывшуюся за вы-ходомъ въ отставку заслуженнаго ординарнаго профессора А. Л. Катавскаго. Еже и бысть. Такимъ образомъ я—такъ сказать—докторъ по случаю, возмутившій воду въ этомъ направленіи по-тому, что меня обстоятельства заставили написать такой отзывище».

Говорятъ, что, будучи студентомъ Академіи, В. В-чъ со-всѣмъ не видалъ Петербурга, не бывалъ нигдѣ, кромѣ своей Ака-деміи и Императорской Публичной библіотеки, и только уже послѣ блестящей защиты магистерской диссертаціи бывшій тогда ректоръ

Петербургской Академіи—нынѣ протопресвитеръ—І. Л. Янышевъ въ первый разъ вывезъ въ свѣтъ молодого ученаго и познакомилъ съ Петербургомъ и его достопримѣчательностями. Да и послѣ за время профессорской дѣятельности—эта столица съ ея шумною жизнію какъ-бы не существовала для В. В-ча; все время, свободное отъ своихъ обязанностей, онъ работалъ въ кабинетѣ, занимаясь учеными изслѣдованіями. О семейной жизни онъ никогда не думалъ¹⁾. «Что я холостъ, писалъ онъ къ своему товарищу, это—думаю—всегда всеми обо мнѣ предполагалось и предполагается, какъ истина, разумѣющаяся сама собою». Про него можно сказать, что онъ всецѣло жилъ и дышалъ одною наукою и тѣмъ, что съ ней было такъ или иначе связано. «За 18 безмалаго лѣтъ службы, пишетъ онъ, я накопилъ довольно порядочную бібліотеку. Когда ея главная масса была перемѣщена на новую (всего третью въ Петербургѣ) квартиру, хребты носильщиковъ опредѣлили ея тяжесть приблизительно въ 80 пудовъ. И въ собираніи книгъ мнѣ везло, какъ слѣбному: попадались подъ руку (и сравнительно за дешевую цѣну) такіе горностаи, которые на всемірномъ рынкѣ едва-ли и въ 20 лѣтъ по 1 разу появляются. По части книжной я привыкъ жить бариномъ, избалованнымъ роскошью. Добрыя ³/₄ сочиненій, которыя я упоминалъ въ своихъ печатныхъ статьяхъ, цитованы мною по экземплярамъ изъ моей собственной бібліотеки».

Неусыпные научные труды и сидячій образъ жизни, связанный съ кабинетною работою, не могли не отозваться на здоровьѣ В. В. Болотова. Еще въ 1897 году онъ писалъ своему товарищу: «Мое здоровье—сравнительно съ другими мнѣ подобными—обстоятъ довольно сносно; но крайней мѣрѣ, то фактъ, что я остаюсь еще на земной поверхности, тогда какъ—судя по тому, что всякими

¹⁾ Кстати—э фамилія В. В-ча. Многие произносили фамилію его съ удареніемъ на первомъ слогѣ. Но вотъ что пишетъ самъ онъ по этому поводу: «Выше я написалъ дважды свою фамилію съ удареніемъ: Болотовъ. Въ Останковѣ и Твери былъ я подлинный Болотовъ. Но здѣсь (въ СПб.) почти все мою фамилію произносятъ по-дворянски, неверно: Болотовъ. Пришлось привыкнуть отзываться на такую кличку».

требованіями гігієны я пренебрегалъ столько времени—я съ полнымъ основаніемъ могъ бы отправиться ad patres. Но—съ абсолютной точки зрѣнія—мой организмъ представляетъ дырявое рѣшето, если не прямо руину. Желудокъ измѣняетъ предательски. Ревматизмъ и haemorrhoides. Последнія накликали на меня острую, рѣзко выраженную анэмію. Моя фізіономія, поэтому, не изъ цвѣтущихъ. Труповидна въ достаточной степени». Несмотря на такое ясное сознаніе опасности своего положенія, онъ мало обращалъ вниманія на свое здоровье. Онъ зналъ, что конецъ его недалекъ, и нерѣдко говорилъ, что онъ «не жилецъ ХХ столѣтія», но тѣмъ не менѣе, бодро и неумоимо продолжалъ свои работы и не покладалъ своихъ рукъ до тѣхъ поръ, пока силы совсѣмъ не измѣнили ему... 22 марта онъ долженъ былъ слечь въ постель, но и здѣсь онъ не могъ отрѣшиться отъ своихъ книжныхъ занятій; онъ въ постели читалъ вновь полученныя имъ изъ-за границы изданія по исторіи Египта. Даже отправляясь для лѣченія въ больницу, онъ взялъ съ собою книги, но ихъ уже не суждено было ему прочитать... Медицина оказалась безсильной предъ болѣзнію и скоро обнаружила роковой ея исходъ... 5 апрѣля положеніе больного признано было безнадежнымъ; онъ въ послѣдній разъ приобщенъ былъ Св. Тайнъ; надъ нимъ прочитаны были молитвы на исходъ души. Скончался онъ наканунѣ Великаго четверга 5 апрѣля, въ 7 часовъ вечера, и за три часа до смерти произнесъ знаменательныя слова: «какъ прекрасны предсмертныя минуты!» Спустя часъ В. В. Болотовъ сознательно сказалъ: умираю!—Затѣмъ онъ произносилъ короткія фразы: «Иду ко кресту», «Христосъ идетъ», «Богъ идетъ», и отдѣльныя слова на коптекомъ языкѣ. Только за четверть часа до смерти больной пересталъ говорить и затѣмъ тихо, спокойно, безъ всякой агоніи, сталъ какъ бы засыпать, постоянно самъ закрывая глаза и слагая на груди свои руки.

Въ Великую субботу совершенно было отпѣваніе и погребеніе почившаго профессора... Много вѣнковъ было возложено на его гробъ, много рѣчей было произнесено надъ нимъ. Всѣ эти рѣчи начальствующихъ, товарищей и учениковъ почившаго, съ разныхъ сторонъ освѣщавшія его жизнь и дѣятельность, не были актомъ,

такъ сказать, простой вѣжливости, не исходили изъ соображенія de mortuis aut bene, aut nihil: онѣ выражаютъ искреннія чувства уваженія и преклоненія предъ талантами и личнымъ нравственнымъ достоинствомъ преждевременно скончавшагося избранника науки. Всѣ онѣ сходятся въ одномъ, что со смертію В. В. Болотова и академія и православная богословская наука потеряли великую силу, понесли такую утрату, которую весьма трудно, а можетъ быть, на долгое время невозможно будетъ восполнить во всей ея цѣлости.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Въ книжномъ складѣ Братства продается книга:

ЖИТІЕ И СТРАДАНІЯ СВ. БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА ТВЕРСКОГО.

Пересказаль со стариннаго житія *В. Колосовъ*.

Изд. Братства св. Благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича. Тверь 1899 годъ. Цѣна 15 коп.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, отъ 5 февраля 1900 года, „Житіе“ одобрено для ученическихъ библіотекъ духовныхъ семинарій, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 12—20 октября 1899 года, „Житіе“ одобрено для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія „Житіе“ одобрено для ученическихъ библіотекъ всѣхъ низшихъ училищъ, для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ и публичныхъ народныхъ чтеній.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И.

Въ Редакцію Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей поступили пожертвованія въ пользу многосемейнаго, потерявшаго зрѣніе, заштатнаго священника Кашинскаго Успенскаго собора Николая Соколова отъ слѣдующихъ лицъ:

Протоіерея Ржевскаго Успенскаго собора К.
Финикова 5 р.
Священника села Тушитова, Весеьгонскаго уѣзда,
І. Троицкаго. 3 р.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ лицъ, сочувствующихъ бѣдственному положенію означеннаго слѣпца-священника, адресовать свои пожертвованія на имя о. благочиннаго І-го округа г. Кашина протоіерея І. А. Аменитскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГСКО-АЗОВСКІЙ

КОММЕРЧЕСКІЙ БАНКЪ.

ТВЕРСКОЕ ОДѢЛЕНІЕ

(Милліонная ул., домъ Муравьевой).

Правленіе въ С.-Петербургѣ. Отдѣленія: Въ Баку, Борисопольскѣ, Воронежѣ, Ельцѣ, Казани, Козловѣ, Минскѣ, Москвѣ, Новочеркасскѣ, Твери и за границей, въ Брюсселѣ.

Производитъ всѣ разрѣшенныя уставомъ Банка операціи.

Отдѣленіе взимаетъ:

по учету векселей отъ 7%
по ссудамъ отъ 7¹/₂%.

П л а т и т ь :

по тек. счету простому $3\frac{1}{2}\%$	по вкладамъ на $\frac{1}{2}$ года $4\frac{1}{2}\%$
” ” ” условному 4%	” ” ” 1 годъ 5%
” вклад. безсрочнымъ 4%	” ” ” 2 года $5\frac{1}{2}\%$

Переводы съ текущаго счета на Правленіе и всѣ свои Отдѣленія банкъ дѣлаетъ бесплатно.

Гербовый сборъ по текущимъ счетамъ, а также по вкладамъ свыше 500 руб. банкъ принимаетъ на свой счетъ.

Покупка и продажа % бумагъ по цѣнамъ столичныхъ биржъ при комиссіи $\frac{1}{4}\%$.

Страхованіе выигрышныхъ билетовъ всѣхъ трехъ займовъ отъ тиражей погашенія.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, священникъ Н. Кришчій.

Печатать разрѣшается 1 іюня 1900 года.

Цензоръ архимандритъ Иоанникій.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

9.

АРИСТОВУЛЬ.

Ψυχὰς Ἀριστόβηλος ἀγρεύσας λόγοις,
Χριστῷ πρόσεισι μισθὸν αἰτῶν τῆς ἀγρας.

(Синаксарь 31 октября).

Ἔπῃ, Ἀριστόβηλε, Παύλῳ ἐνθάδε,
Ὡς ἂν κορευῆς ἅμα Παύλῳ ἐν Πόλῳ.

(Синаксарь 16 марта).

Цѣлуйте сущія отъ Аристовула. (Римл. 16 гл. 10 ст.).

Св. Аристовуль одинъ изъ 70 апостоловъ. Въ Синаксарѣ Никодима Святогорца подъ 31 ч. октября о немъ сказано: «ὁ Ἀριστόβηλος ἔχειροτονήθη καὶ αὐτὸς ποιμὴν λογικῆς ποιμνίῃς καὶ τὸν Χριστὸν κηρύττων εἰς ὄλβε, ἔτυχε τῶν πόων τῆ μαχαρίῃς τέλβε». Подъ 16 марта у Никодима помѣщены болѣе подробныя свѣдѣнія о семъ апостолѣ. «Аристовуль былъ изъ 70 апостоловъ, слѣдовалъ ап. Павлу въ его путешествіяхъ, служа ему и проповѣдуя Евангеліе Христово въ разныхъ мѣстахъ. Затѣмъ онъ былъ поставленъ ап. Павломъ во епископа на островъ Британскій (ἐν τῇ νήσῳ τῶν Βρετανῶν τῇ Ἀγγλίᾳ), гдѣ тогда обитали дикіе и звѣроподобные люди, отъ которыхъ онъ потерпѣлъ многія истязанія, но великодушное перенесеніе оныхъ убѣдило многихъ язычниковъ обратиться и увѣровать во Христа. Впослѣдствіи Аристовуль построилъ тамъ церкви, рукоположилъ діаконовъ и пресвитеровъ, скончался въ мирѣ». (Συναξαριστῆς τῆς Νικοδίμου, μάρτ. 16).

Въ Четы-Минеѣ св. Димитрія Ростовскаго подъ 4 ч. января о св. Аристовулѣ сказано: «Аристовулъ святой, его же Павелъ святой въ римстѣй епистолиі воспоминаетъ, глаголя: Цѣлуйте сущыя отъ Аристовула: бысть епископъ въ Британіи, а тамо по многихъ трудѣхъ и страданіяхъ скончася» (л. 46 на обор.). Подъ 16 марта у святаго Димитрія объ Аристовулѣ помѣщены болѣе подробныя свѣдѣнія: «Аристовулъ святой бѣ апостоль Христовъ, единъ отъ седмидесяти, родомъ отъ Кипра, братъ св. ап. Варнавы. По вознесеніи Господа, онъ послѣдовалъ ап. Павлу и вмѣстѣ съ нимъ проходилъ разныя страны, проповѣдуя о Христѣ. Ап. Павелъ воспоминаетъ Аристовула въ посланіи къ Римлянамъ, 16, 10: «Цѣлуйте сущыя отъ Аристовулова дому» или рода, ибо нѣщии отъ сродникъ Аристовуловыхъ и Варнавиныхъ обитаху тогда въ Римѣ. Бывшу убо Аристовулу съ Павломъ въ то время, егда Павелъ къ Римлянѣмъ писаше епистолю, написа въ ней, да и Аристовуловыхъ сродниковъ отъ него и отъ Аристовула цѣлуютъ. сіестъ, поздравляютъ. Егда же Павелъ святой, поставляя многія епископы, посылаше ихъ во вся грады и страны возвѣщати слово истины, тогда и Аристовула епископомъ поставилъ, во Британійскую страну посла, къ людемъ невѣрнымъ и жестокиимъ мучителямъ, идѣже Аристовулъ святой, трудяся въ благовѣстіи Христовѣ, много пострада отъ свирѣпыхъ тѣхъ челоуковъ, овогда бо биенъ бысть безъ милости, овогда же по улицамъ влачимъ съ поруганіемъ, безчисленныя пакости и озлобленія отъ нихъ подъя, дондеже благодатию Христовою просвѣти ихъ, и вѣровати во Христа научи, и крестъ и церковь сооруживъ, пресвитеры и діаконы освятить, и скончася тамо». По изложеніи сего житія, св. Димитрій присовокупляетъ: «Нѣкоторые думаютъ, что Аристовулъ былъ отецъ ап. Іакова и Іоанна, такъ какъ онъ (Аристовулъ) имѣлъ проименованіе Зеведей. «Но сіе нѣсть извѣстно». Достоувѣрнѣе же есть, яко инъ бѣ сей святой Ари-

стовуль, родомъ отъ Кипра, съ братомъ своимъ Варнавою, а инъ Зеведей, отецъ Іаковлевъ и Іоанновъ Іерусалимлянннъ, а не Кипрянинъ, ему же то именованіе Зеведей не бѣ прозваніе, но самое истое имя». (Четгы-Минеи 16 марта л. 4, 2 части). Сказанія о св. ап. Аристовулѣ въ житіяхъ, составленныхъ позднѣйшими авторами, какъ-то Д. Протопоповымъ, Дестунисомъ и др., очевидно заимствованы изъ Четгы-Минеи и только объясняютъ, что такое Вританія (Британія или Англія); см. житіе сост. Протопоповымъ мартъ 16, стр. 128, у Дестуниса: «Жиль въ і вѣкѣ ап. Аристовуль, родомъ изъ Кипра, братъ св. ап. Варнавы, былъ поставленъ во епископы ап. Павломъ. Апостоль проповѣдывалъ въ Британіи, нынѣшней Англіи, почему и называется Вританійскимъ или Британскимъ. Много потрудился онъ, проповѣдуя язычникамъ, много и пострадалъ отъ нихъ, и мирно скончался въ Британіи. (Мартъ, 103—104 стр.).

Память св. ап. Аристовула въ православной перкви совершается 4 января въ соборѣ 70 апостоловъ, 31 октября совмѣстно съ свв. апостолами Наркиссомъ, Ампліемъ, Урваномъ и др. и 16 марта.

Хотя 16 марта отдѣльно совершается память одному св. Аристовулу, но подъ этимъ числомъ неположено ему службы. Въ службѣ 31 октября и 4 января онъ прославляется наравнѣ съ другими апостолами. Въ службѣ 70 апостоловъ, св. Аристовуль дважды воспоминается: а) во 2-й стихирѣ на Господи возвахъ: «Наркиссъ... Урванъ и Аристовуль и Тихикъ и Аристархъ достойно да почтутся», и б) во 2-мъ стихѣ 8 пѣсни канона: «Похвалами Іакова божественными, Клеопу, Варнаву же и Стефана, Наркиса всемудраго, Марка, Аристовула и Апелліа почтимъ апостолы Христовы».

Въ службѣ 31 октября имя св. Аристовула воспоминается 8 разъ: три стиха въ канонѣ посвящены ему одному, но нигдѣ въ службѣ не указано мѣсто проповѣди

его, а также—кончины. Въ третьемъ стихѣ 3 п. канона онъ представляется, какъ проповѣдникъ евангелія въ Британіи; во 2-мъ стихѣ 7 пѣсни канона такъ воспѣвается св. Аристовуль (одинъ): «Пресвѣтло и изрядно совѣщаль еси, и совершенно твоя, Аристовуле, ученики, блаженне, наказаль еси, яко вѣпостасную премудрость имѣя, ты наказующу хвальнаго возвѣщати, отцевъ Бога и препрославленна». Въ 3 стихѣ 9 пѣсни канона: «Уста Божія бывъ, риторовъ языки неглаголивы показаль еси, и изъ гортани вражій, Аристовуле, извлекль еси души, и привель еси Господу спасены, савершенны познаніемъ». Вмѣстѣ съ другими апостолами (воспоминаемыми церковію 31 октября) ап. Аристовуль упоминается шесть разъ, а именно: 1) во 2 стихирѣ на Господи возвахъ: Стахій блаженный... и Аристовуль; 2) въ 3 стихѣ 1 пѣсни канона: Стахія... и Аристовула, Христовы ученики; 3) въ 1 стихѣ 4 пѣсни канона: Облиставъ на земли правды солнце, якоже лучи таинственныя преиспусти явѣ, Стахія... Аристовула и Аппеллій; 4) въ кондакѣ; 5) въ 3 стихѣ 8 пѣсни: Да поется Стахій славный и Амплій и Аристовуль и 6) въ свѣтильнѣ: Божественный Аристовуль, и Стахій преблагій... нынѣ отъ насъ да почтутся, яко Христовы апостоли, ими же мѣръ отъ лести многообразныя избавися.

Въ Священномъ Писаніи Новаго Завѣта имя Аристовула упомянуто только однажды (Римл. 16, 10). Ап. Павелъ привѣтствуетъ не самаго Аристовула, а «сущія отъ Аристовула», т. е. его близкихъ родныхъ, живущихъ въ его домѣ. Одни думаютъ, что апостоль не привѣтствуетъ Аристовула потому, что Аристовуль находился съ нимъ и по его желанію св. Павелъ пишетъ привѣтствіе его домашнимъ (Римл. 16 гл. 10 ст.); другіе предполагаютъ, что Аристовуль еще не принималъ христіанства, но его семейство было уже въ церкви Христовой, иные—что Аристовула, во время написанія посланія къ Римлянамъ, уже не было въ живыхъ. Св. Іоаннъ Златоустъ, изъясняя послѣ-

ніе къ Римлянамъ, подъ словомъ «сущія отъ Аристовула» разумѣеть «благородныхъ женщинъ отъ дома Аристовула». Смотри, пишетъ святитель, какъ апостоль обращается къ знаменитымъ женщинамъ, сказавъ: «*Прълуіте сущія отъ Аристовула*» (Бесѣда 31 на посланіе къ Римлянамъ, М. 1855 г. 695 стр.). Какъ выше было сказано, Аристовулъ былъ братъ ап. Варнавы, хотя объ этомъ родствѣ съ симъ апостоломъ, въ свящ. писаніи, гдѣ говорится о св. Варнавѣ, не упоминается. Нѣкоторые же предполагаютъ, что Аристовулъ былъ тесть ап. Петра, а другіе считаютъ Аристовула за одно лицо съ Зеведеемъ, отцемъ св. апостоловъ Іакова и Іоанна Богослова; есть и другія сказанія объ Аристовулѣ, каковыя, по замѣчанію ученыхъ, отзываются вымыслами (Diction. de la Bible, t. 1, 577 p.).

Въ Библейскомъ словарѣ аббата Минь (Migne) о семъ апостолѣ сказано: «Аристовулъ, упоминаемый ап. Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ (16, 10), по мнѣнію новыхъ греческихъ ученыхъ, былъ братъ ап. Варнавы. Они говорятъ, что Аристовулъ принадлежалъ къ 70 апостоламъ и былъ посвященъ Варнавою; или ап. Павломъ во епископа, во время ихъ совмѣстнаго апостольскаго путешествія, и что онъ ими былъ посланъ въ Англію, гдѣ много потрудился въ проповѣди евангелія и обратилъ многихъ ко Христу и тамъ скончался мирно. Празднуютъ ему 15 и 16 марта и 31 октября. Нѣкоторые сомнѣваются въ принятіи имъ христіанства, такъ какъ ап. Павелъ не привѣтствуетъ его въ посланіи, а только «сущія» отъ его дома. Другіе (Sophronius, In VII tom. Bibliotheca Patrum) полагаютъ, что онъ былъ отцомъ апост. Іакова и Іоанна Зеведеевыхъ и что Зеведей одно лице съ Аристовуломъ. Много о немъ и другихъ сказаній, которыя недостоверны и отзываются вымысломъ». (Diction. de la Bible, t. 1, 577 pag.) Въ Римской церкви память св. Аристовула совершается 15 марта и онъ считается мученикомъ: *Natalis sancti Aristobuli apostolorum*

discipuli, qui cursu praedicationis peracto, martyrium consummavit. Подъ 31 октября въ Римскомъ мартирологѣ воспоминаются и православною церковію прославляемые апостолы отъ 70: Стахій, Амплій, Урбанъ и Нарциссъ, но между ними не упоминается Аристовуль и Апеллій (Апеллій — упоминается подъ 10 числомъ сентября, но, кажется, это св. ап. Аполлосъ, а не Апеллій).

Въ Иконописномъ Подлинникѣ Строганова св. Аристовуль изображается: «сѣдъ, брада больше Матвѣевой, риза празелень, исподъ киноварь, лысь, съ бородою средняго роста, въ епитрахили. Правая рука распростерта и приподнята къ предыдущему апостолу (Еводу — въ соборѣ 70 апостоловъ 4 января), вслѣдствіе чего они представляются какъ бы собесѣдующими, а лѣвая рука у пояса съ простертымъ указательнымъ перстомъ. Въ другомъ подлинникѣ: «Аристовуль, епископъ Британскій, сѣдъ, сухъ тѣломъ, борода длинная, риза зеленая, исподняя красная, въ сандаляхъ, въ омофорѣ, съ евангеліемъ» (16 марта и 3 октября).

Потѣклъ ѿси, ꙗкоже звѣзда ѡтъ востока, оустремивъсѧ и вретанійскѧ грады постиглъ ѿси, Христова проповѣдавъ Евангеліе, и просвѣщавъ благодатию, блаженне Аристовуле, вѣрно приѣмлющымъ слово твоѣ. (Изъ канона 70 св. апостоловъ).

АРТЕМА.

Δόξης μετέσχευ Ἀρτεμάς τῆς τῶν νόων

Τὸν ὄν φυλάξας ἄρτιον τῷ Κυρίῳ.

(Синаксарь Никодима Святогорца 30 октября).

*Егда пошлю Артему къ тебѣ или Тихика, потицися
пріити ко мнѣ въ Никополь: тамо бо судихъ озимѣти.*

(Ап. Павелъ въ посланіи къ Титу, гл. 3, ст 12).

Артема (сокращенное отъ Артемонъ, или Артемій, Арте-мидоръ) во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ св. апостоловъ поставлялся въ числѣ 70-ти; въ Богослужебномъ апостолѣ онъ поименованъ Арремою. Въ числѣ другихъ этотъ апостолъ занимаетъ 48 мѣсто въ службѣ 4 января (изд. 1899) между ап. Фаддеемъ и Епафрасомъ; въ той же службѣ, печатаемой въ январской Минее, 52-ое, между Иродіономъ и Филологомъ; въ Богослужебномъ апостолѣ (въ спискѣ апостоловъ, приписываемомъ св. Дороею, епископу Тирскому) на 55—между Исусомъ или Іустомъ (бывшимъ епископомъ въ Елевѣрополѣ) и Климентомъ (упоминаемомъ въ посланіи къ Филипписійцамъ); по мартирологу Адона (у архим. Сергія, Полный мѣсяцесловъ Востока) на 58—между тѣми же, что у св. Дороея (т. е. Іустомъ и Климентомъ); у св. Димитрія, Ростовскаго митрополита, въ Четьи-Минее (4 января) на 67 между св. Маркомъ, племянникомъ Варнавы, и Ахиллою (Акилою); въ Полномъ Кіевскомъ мѣсяцесловѣ (1875) также на 67 мѣстѣ и между

тѣми же апостолами (т. е. Маркомъ и Акилою); въ такомъ же порядкѣ св. Артема поставленъ въ Полномъ мѣсяцесловѣ прот. Д. Вершинскаго, у Ив. Крылова (Сказаніе о 70 апостолахъ, Москва, 1869 г.), въ Полномъ мѣсяцесловѣ, изданномъ въ Симбирскѣ (И. Косолаповымъ, въ 1881 г.) и др. Замѣчательно то, что во всѣхъ спискахъ св. Артема единогласно признается епископомъ Листры¹⁾. Весьма скудны свѣдѣнія о семъ апостолѣ; достоверно о немъ только, что онъ былъ сотрудникомъ ап. Павла и имъ предполагался къ отправленію на о. Критъ для временнаго управленія тамошнею церковію, въ отсутствіе ап. Тита (3 гл. ст. 12); изъ этого видно, что Артема у ап. Павла пользовался особымъ довѣріемъ. Въ греческихъ Минеяхъ (у Никодима, подъ 30 ч. октября) объ ап. Артемѣ сказано: *ὁ δὲ Ἀρτεμᾶς ἔγινεν ἐπίσκοπος εἰς τὴν Λύστραν, καὶ ὡς Χριστῆ δόκιμος ὑπῆρέτης διέλυσε πᾶσαν πλάνην καὶ μηχανὴν τῶν δαιμόνων* (окт. 207 стр.). Въ Четы-Минеяхъ св. Дмитрія подъ 4 числомъ января сказано: «Артема святой, его же воспоминаетъ Павелъ святой, пиша къ Титу: Егда послю Артему къ тебѣ (гл. 3, ст. 12): бысть епископъ въ Листрѣ». У того же святителя подъ 30 числомъ октября о св. Артемѣ сказано: «Въ той же (30 окт.) день св. апостоль отъ седмидесяти: Тертіа... и Артемы, въ Листрѣхъ епископа бывша» (окт. 109 л.). Въ Великихъ Четы-Минеяхъ митро-

¹⁾ Въ 1892 г. въ 50 верстахъ отъ Кошицъ, по направленію къ юго-западу, на вершинѣ горы Али-Сумасъ, найдены русскими учеными (П. Фармаковскимъ и др.) развалины древняго монастыря, отъ котораго остался цѣлый лабиринтъ стѣнъ, громадная базилика архитектуры 5 вѣка, одинъ большой мавзолей и два малыхъ. На половинѣ вершины этой горы открыты развалины византийскаго храма девятаго или десятаго вѣка, сохранившаяся мозаика которыхъ имѣетъ ближайшія аналоги къ мозаикѣ храма св. Софійи. Эти развалины на горѣ Али-Сумасъ являются блестящими памятниками процвѣтанія христіанской церкви въ этой мѣстности Малой Азіи въ первыя времена христіанства. Эта гора находится въ области, въ которой лежитъ знаменитый городъ Листра, родивъ ап. Тимоея, гдѣ св. Артема одинъ изъ 70 апостоловъ былъ епископомъ. Проповѣданныя изслѣдованія привели къ заключенію, что древняя Листра должна быть близъ нынѣшняго поселка Хотыль-Сарая. (Новое Время, 1900 г. № 8631, 8 марта).

полита Макарія подъ 20 октября (вѣроятно, вмѣсто 30) сказано: «Въ той же день св. апостолъ: Терентія (вм. Тертія), епископа Никомидійскаго, и Марка, епископа Аполоніады, нетія (племянника) Варнавина, Иисуса, глаголемаго Іуста, епископа Ероѳополя, и Артемія въ Листрѣ—игумень (?) и епископъ». (Окт. 2 кн. стр. 1572); а затѣмъ въ тѣхъ же Четы-Миняхъ подъ 30 ч. октября о св. Артемѣ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія: «Артема въ Люстрѣхъ бывъ епископъ, разрушивый вся бѣсовская стропотства и козни демоновъ (стр. 2050). Въ Богослужебномъ апостолѣ: Артема, его же апостолъ поминаетъ, въ Листрѣ бысть епископъ». Въ Библейскомъ словарѣ протоіерея П. Солярскаго: «*Артемъ*: =здоровый, невредимый; *Artema* (Артема): Тит. 3, 12. Изъ 70 апостоловъ, сотрудникъ ап. Павла. Былъ епископомъ въ Листрѣ (Мѣсящесловъ Вершинскаго 30 октября, Четы-Миней 4 января и 30 октября). Пресвященный Ееофанъ въ толкованіи на посланіе къ Титу пишетъ: «Объ Артемѣ говорится въ первый разъ (въ 3 гл. 10 ст.) и болѣе о немъ ничего неизвѣстно. Преданіе передаетъ, что онъ потомъ былъ епископомъ въ Листрахъ. Онъ причисляется къ 70 апостоламъ. Память его 30 октября (1882, Москва, стр. 135). У Аббата Migne (*Dictionnaire de la Bible*, t. 1, p. 607): «Артема, ученикъ ап. Павла (Тит. III, 12); онъ былъ посланъ ап. Павломъ въ Критъ на мѣсто св. Тита, пока сей послѣдній пребывалъ при ап. Павлѣ въ Никополѣ, гдѣ и провелъ зиму. Ничего неизвѣстно ни о жизни, ни о смерти св. Артемы, но изъ порученія, которое дѣлаетъ ему ап. Павелъ, видно, что Артема пользовался большимъ уваженіемъ». У архимандрита Григорія (3 путешествіе св. ап. Павла) неизвѣстно, почему не упоминается св. Артема между спутниками и сотрудниками ап. Павла (94—95 стран.). Нѣтъ ап. Артемы въ Богословскомъ словарѣ Герцога (протестант.), De Wette (католич.). Предполагаютъ, что св. Артема былъ житель Малой Азіи и, быть можетъ, его ро-

диной была Листра, или одинъ изъ сосѣднихъ городовъ, въ коихъ проповѣдывалъ ап. Павелъ въ первое свое путешествіе съ св. Варнавою, и тогда же, вѣроятно, Артема принялъ Евангельское ученіе и, можетъ быть, онъ былъ однимъ изъ рукоположенныхъ тогда же ап. Павломъ во пресвитера церкви г. Листры (ср. Дѣян. 14 гл. 23 ст.). «Кто былъ Артема, или Артеmidоръ? Что онъ былъ, подобно Трофиму, или Тихику (Дѣян. XX, 4; XXI, 29), ефессянинъ, это съ большей или меньшей вѣроятностію можно заключать изъ его имени. и апостоль Павелъ могъ встрѣтиться съ нимъ при послѣднемъ своемъ посѣщеніи Ефеса. (Фарраръ, Жизнь ап. Павла, прим. 2354, стр. 1058).

Память св. Артемы въ православной Церкви совершается 4 января— въ соборѣ св. 70 апостоловъ и 30 октября, вмѣстѣ съ св. ап. Третьимъ, Маркомъ и Іустомъ. Особой службы ап. Артемѣ нѣтъ; нѣтъ и общей ему службы съ апостолами, память коихъ совершается 30 октября. Въ службѣ въ день собора св. 70 апостоловъ, 4 января св. Артема воспоминается нѣсколько разъ. Такъ въ 3 стихирѣ на Господи возвахъ—онъ, вмѣстѣ съ другими, прославляется, какъ «честный Богопроповѣдникъ»,—а затѣмъ онъ упоминается въ 3 ст. 7 п. канона: «Вси Евода и Карпа убожимъ, и Тихика, и Кифу, Іуста и Артему, Зину же славнаго, яко Христовы ученики». Въ службѣ 70 апостоламъ, изданной въ 1899 г., св. Артемѣ посвященъ особый стихъ (1 въ 3 пѣсни канона).

Во времена апостольскія былъ еще св. Артемонъ, епископъ Селевкіи Писидійской, котораго нѣкоторые считаютъ за одно лице съ ап. Артемою (или Артемономъ); но св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, по краткомъ изложеніи житія св. Артемона, замѣчаетъ: «Здѣ же вѣдати потребно, яко инъ есть св. Артема, единъ отъ седмидесяти апостоловъ, св. ап. Павломъ въ посланіи къ Титу, въ главѣ третіей воспоминавенный, епископъ въ Листрѣ бывый; а инъ есть сей св. Артемонъ, не отъ числа 70 апостоловъ, и не

въ Листрѣ, но въ Селевкіи Писидійстѣй первый бѣ-
вый епископъ». О св. Артемонѣ у св. Димитрія сообщается
слѣдующее: «Блаженный Артемонъ отечество имѣ Се-
левкію градъ Писидійскій, въ немъ же рожденъ и воспи-
танъ бывъ, честное прохаждаше житіе во дни свв. апо-
столь, благовѣстіемъ Христовымъ вселенную просвѣщаю-
щихъ. Пришедшу же во градъ той св. ап. Павлу, обрѣте-
ся Артемонъ мужъ посреде всѣхъ гражданъ, яко свѣтиль-
никъ, добрыми дѣлы сіяющъ, ему же не подобаше крыти-
ся подъ спудомъ: сего апостоль св. Павелъ въ Христовѣй
вѣрѣ утверждена и божественныя исполнена премудрости,
пастыря и учителя людемъ постави, хиротонисавъ его Се-
левкіи Писидійстѣй перваго епископа. Онъ же добрѣ и
богоугоднѣ врученную ему паству управивъ, бысть всѣмъ
пристанище спасенія, вдовиць и сиротъ и нищихъ изряд-
ный промыслитель, душъ и тѣлесъ чудотворный врачъ, и
вся дни житія своего добрѣ и богоугоднѣ проводивъ, въ
старости глубоцѣ сконча житіе». (М. мартъ, 24 дня). Въ
Селевкіи Писидійской св. ап. Павелъ былъ въ началѣ сво-
его апостольскаго путешествія (см. св. ап. Варнава). Эти
же свѣдѣнія о св. Артемонѣ помѣщены и въ греческихъ
Минейхъ (у Никодима, подъ 24 числомъ марта).

Въ Строгановскомъ Подлинникѣ св. ап. Артема изобра-
жается въ такомъ видѣ: «борода круглая, небольшая, въ
епитрахили, десница у персей, а въ лѣвой держитъ малый
свернутый свитокъ» (подъ 10 №). Въ томъ подлинникѣ
(подъ № 55) снова находится изображеніе св. Артемы; онъ изо-
браженъ съ небольшою, но широкою бородою, на головѣ
волоса короткіе, въ епитрахили, правая рука распростерта
въ сторону, а лѣвая на груди. Вѣроятно, послѣднее изо-
браженіе принадлежитъ св. Артемѣ, который, какъ видно
изъ предыдущаго, въ списокѣ занимаетъ мѣсто въ соборѣ
апостоловъ (55). По другимъ подлинникамъ: «Арте-
ма, епископъ въ Листрѣ, ризы и омофоръ бѣлые, въ ру-
кахъ евангеліе».

Нѣво гавѣла ѣси, вѣлма вѣщаѣ славѣ спасительнѣю, тебѣ прославльшаго и ѣченикомѣ сочетавшаго седмидесятнымѣ, Артемо исцѣлѣте. (3 п. канона 4 января);

11.

АРХИППЪ.

Ποδῶν τῆν ἀχρόγωνον Ἀρχιππος λίθου.

Κατηλόγηθη (ἤτοι ἀλέσθη) τῷ πόδι πατρὸς λίθου.

Ἀρχιππος δεκάτη ἑνάτη θάναε χειμαδίοισιν.

(Изъ Синаксаря Никодима 19 февраля).

Подъ 22 числомъ ноябрю помѣщены только первыя два стиха и во 2 стихѣ вмѣсто ἀλέσθη поставлено ἤλονίσθη.

Павелъ юзникъ Исусъ Христовъ и Тимоѣей брата, Филимону возлюбленному и споспѣшнику нашему, и Анфѣи сестрь возлюбленный, и Архиппу соовиственнику нашему и домашней твоей церкви: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Исуса Христа (Филим. 1 гл., 1, 2 ст.).

Рцйте Архиппу: блюди служение, еже приялъ еси отъ Господь, да довершиши е. (Колос. 4 гл. 17).

Выше, въ 16 ст., ап. Павелъ, отправляя свое посланіе къ Колоссяямъ, просить, чтобы оно (посланіе) было прочтено и въ Лаодикійской церкви: *и егда прочтется посланіе сіе у васъ, сотворите да и въ Лаодикійстнѣй церкви прочтено будетъ... и написанное отъ Лаодикии да и вы прочтете...* На основаніи этихъ словъ ап. Павла, заключаютъ что въ Лаодикійской церкви, откуда кто-то писалъ ап. Павлу о безпорядкахъ, вкравшихся въ эту церковь, Архиппъ

былъ епископомъ, а по другимъ онъ былъ епископомъ въ Колоссахъ, послѣ Епафраса. «Зачѣмъ онъ (ап. Павелъ) не пишетъ къ нему (Архиппу)? Вѣроятно въ этомъ не было нужды, а нужно было только одно легкое напоминаніе, чтобы онъ былъ ревностнѣе». (Златоустъ, 12 бес. на посл. къ Колос., 192 стр.).

На основаніи словъ *рцыте Архиппу* Визелеръ, Lightfoot и др. предполагаютъ, что св. Архиппъ былъ епископомъ Лаодикійскимъ, а не Колосскимъ, и жилъ въ Лаодикии, такъ такъ въ посланіи къ Колоссямъ апостоль Павелъ, обращаясь къ Филимону и другимъ, говоритъ: *рцыте Архиппу: блюди служеніе, еже пріялъ еси о Господѣ* (Колос. 4 гл. 17 ст.), а Филимонъ, какъ извѣстно, жилъ въ Колоссахъ, гдѣ имѣлъ свой домъ. Выраженіе *рцыте Архиппу* какъ будто бы предполагаетъ нѣкоторое отдаленіе Архиппа отъ Колосъ, куда именно нужно было передать ему наставленія св. ап. Павла; но св. апостоль употребляетъ данную форму выраженія для указанія Колоссянамъ на высоту и отвѣтственность служенія Архиппа и чрезъ то желаетъ побудить ихъ къ безпрекословному повиновенію ихъ руководителю (I. Златоустъ, Толков. на посл. къ Колос. 194; Migne 62, 382; Теофилактъ у Migne 124, 1277). Здѣсь, нужно замѣтить, сила мысли покоится не на словахъ: *рцыте Архиппу*, а на: *блюди служеніе, еже пріялъ еси о Господѣ, да довершиши е.* (Д. Богдашевскій, Мѣсто написанія посланій къ Ефесянамъ, Труды Кіевской Академіи, 1900, мартъ, 470).

Св. Архиппъ, по церковному преданію, былъ сынъ Филимона и Апфіи¹⁾; онъ былъ, по мнѣнію однихъ, пресвитеръ или діаконъ (*βλέπε τῆν διακονίαν*, Колос. 4 гл. 17) а по другимъ—епископъ. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ (VII, сар. XLVI) Архиппъ названъ епископомъ Лаодикиѣ.

¹⁾ Есть, впрочемъ, мнѣніе, что св. Архиппъ былъ братъ св. Филимона (см. Труды Кіевской Академіи 1900 г., 470 стр.).

дикійской церкви во Фригіи. Проповѣдывалъ Евангеліе въ Лаодикіи и Колоссахъ вмѣстѣ съ св. Филимономъ, и при императорѣ Неронѣ св. Архиппъ скончался мученикомъ вмѣстѣ съ св. Филимономъ и Апфіею. Въ Синаксарѣ Никодима сказано, что Архиппъ и Филимонъ идолослужителями въ Колоссахъ были представлены игемону Адроклу, который убѣждалъ ихъ принести жертву идолу, называемому Мина (Μηνᾶν) ¹⁾ и за неподчиненіе такому распоряженію они подвергнуты были разнаго рода истязаніямъ, брошены въ ровъ и побиты камнями. (Февраль 19, стр. 133)

Въ Четы-Минеѣ св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, о св. ап. Архиппѣ подъ 4 числомъ января сказано (подъ 21 номеромъ): «Архиппъ святой, воспоминаемый въ посланіи къ Филимону, бысть по святомъ Епафрасѣ (держимомъ въ Римѣ во узахъ) епископъ въ Колоссахъ, къ нимже пиша Павелъ святой глаголетъ: «И рцыте Архиппу: блюди служеніе, еже пріялъ еси о Господѣ, да довериши е». (Колос. 4 гл. 17). Болѣе подробныя свѣдѣнія объ ап. Архиппѣ у святителя Димитрія помѣщены подъ 19 числомъ февраля. «Св. апостоль Архиппъ единъ, отъ седмидесяти, бѣ епископъ по св. Епафрасѣ Колоссайскаго во Фригіи града, по свидѣтельству св. Амвросія: чесо ради и совоинственникомъ своимъ нарицаеть его св. апостоль Павелъ въ сроемъ къ Филимону посланіи. Въ нѣкое же лѣто бывшу въ Колоссахъ богомерзкому скверныя Артемиды празднику, въ то время святой апостоль Архиппъ съ бывшимъ тамо св. Филимономъ, собравши вся вѣрныя въ домъ (въ домашнюю церковь), св. Апфіею устрояемый, молитвы своя обычны возсылаху Богу, священную совершающе службу: идолослужителие же, ненавидящии вѣрныхъ, увѣдавшє, яко вси христіане въ дому Филимоновомъ собрани суть, нападоша на нихъ нечаянно, и разгнаша стадо Христово, овыхъ біюще, овыхъ же убиваю-

¹⁾ Μηνῆ—Μηνῶ—Луна—Артемиды—Діана.

ше; а свв. апостоловъ Архиппа и Филимона со святою Апфіею емше, приведоша къ градоначальнику Ефесскому Артоклису, и по повелѣнію того равно всѣхъ мучаша, пер-
вѣе протяженныхъ на земли и влачимыхъ палицами неми-
лостивно биша, таже коегождо особъ въ земли до бедръ
вкопавше, каменіемъ побиваху,—святаго убо Филимона и
св. Апфію біюще каменіемъ наметаша, а св. Архиппа бивше
оставиша жива дѣтемъ на игралище: и стекшеса полчище
отроковъ, ножами избодоша святаго. И тако апостольская
святыхъ мучениковъ троица предста на небеси престолу
пресвятыя, животворящія, божественныя и нераздѣлимыя
Троицы. (Четъи-Миняя, М. 1875, февраль, 2 ч., л. 35—36).

Память св. апостола Архиппа въ православной церкви
совершается 19 февраля; 22 ноября—совмѣстно съ ап. Фи-
лимономъ и другими; 4 января—въ соборѣ 70 апостоловъ,
хотя въ сказаніи св. Дороея онъ и не значится въ числѣ 70 св.
апостоловъ; нѣтъ его въ числѣ апостоловъ въ мартироло-
гѣ Адона. Опущено его имя и въ сказаніи св. Дороея
(въ богослуж. Миняяхъ).

Въ общей службѣ 70 апостоламъ, помѣщаемой въ слу-
жебной Миняѣ (4 января), имя св. ап. Архиппа ни одного
раза не упоминается, тогда какъ нѣкоторые (какъ-то: Лука,
Тихикъ и др.) упоминаются по нѣсколько разъ. Въ служ-
бѣ 70 апостоламъ, особо напечатанной (въ 1899 г.), св.
Архиппъ упоминается дважды (во 2 стих. на Господи
возвахъ и въ 3 пѣсни канона). Подъ 22 числомъ ноября
—въ службѣ св. ап. Филимону св. Архиппъ воспоминает-
ся 6 разъ и вездѣ съ именами св. Филимона и Апфіи, а
въ нѣкоторыхъ стихахъ и съ именемъ Онисима; въ кон-
дакѣ (по 3 пѣсни) св. Архиппъ прославляется, какъ пре-
свѣтлая звѣзда, просвѣщающая концы (міра), какъ апостоль
Христовъ, вмѣстѣ съ Филимономъ славнымъ, Апфіею все-
мудрою, Онисимомъ, Маркомъ и Аполлосомъ. Подъ 19
числомъ февраля въ служебной Миняѣ помѣщена служба
одному св. Архиппу и ни одинъ изъ вышеисчисленныхъ

(въ службѣ 22 ноября) апостоловъ не упоминается. Въ службѣ 22 ноября св. Архиппъ прославляется, какъ «мудрый іерархъ» (3 стих. на Господи возвахъ), какъ звѣзда пресвѣтлая, просвѣщающая концы (міра) (въ кондакѣ въ 3 и 2 пѣсни канона), какъ «свѣтозарное свѣтило» (4 пѣснь канона); именуется «священнымъ» (кондакъ, 4 пѣснь канона), «божественнымъ» (5 пѣснь канона), «чуднымъ» (8 пѣснь канона), «апостоломъ Христовымъ» (кондакъ); но нигдѣ не говорится о томъ, что онъ—ученикъ св. ап. Павла,—нѣтъ свѣдѣній и объ его мученической кончинѣ, тогда какъ это составляетъ главный предметъ службы св. Архиппу подъ 19 числомъ февраля. Служба св. апостола Архиппу подъ 19 числомъ февраля состоитъ изъ 4 стихирь на Господи возвахъ, тропаря общаго (апостолу) и канона, составленнаго Іосифомъ пѣснописцемъ, его же краегранесіе: «Архиппа пою мудраго Богоглаголиваго». (Въ старинныхъ мѣсячныхъ минеяхъ подъ 22 числомъ ноября помѣщенъ общій тропарь св. ап. Филимону, Апфѣи, Архиппу, Онисиму, Марку и Аполлосу).

Въ службѣ 19 февраля св. Архиппъ ублажается различными наименованіями, какъ-то: «вѣрнымъ рабомъ Христовымъ» (1 стихъ 3 п. канона), «славнымъ» (1 стихъ 4 п. канона), «премудрымъ» (2 стихъ 9 п. канона), «Богумудрымъ» (1 стихъ 6 пѣсни и 2 стихъ 9 пѣсни канона), «Богопріятнымъ» (3 стихъ 5 пѣсни), «Богоноснымъ» (Сѣдалень), «святымъ» (1 стихъ 8 пѣсни канона), «всехвальнымъ» (3 стихъ 4 пѣсни канона), «проповѣдникомъ» (1 стихъ 3 пѣсни канона), «великою звѣздою церкви Христовой» (кондакъ); но чаще другихъ эпитетовъ прилагается ему наименованіе «блаженнаго» (до 10 разъ въ канонѣ), «всеблаженнаго» (1 стихъ 5 пѣсни, 1 стихъ 7 пѣсни и 3 стихъ 9 пѣсни), «преблаженнаго» (2 стихъ 5 пѣсни канона). Въ упомянутой службѣ св. Архиппъ именуется «ученикомъ» апостола Павла (Павловъ ученикъ бывъ, богоносе, Сѣдалень), благовѣствованіемъ его обращеннымъ